

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 2.

15-го Января 1862 года.

ОДЕССА.

въ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

2-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1. Грамота Святѣйшаго Правительствующаго Синода, данная на имя потомственнаго почет. гражданина Іерофея Бондарева.	11
2. Вѣдомость о школахъ, заведенныхъ при церквахъ херсонской епархіи, для обученія дѣтей прихожанъ	13
3. Объявленія	28

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1. О послѣдней поѣздкѣ въ Крымъ и послѣднихъ дняхъ жизни, синодальнаго члена, преосвященнаго Иннокентія, бывшаго архіепископа Херсонскаго и Таврическаго	81
2. Свѣдѣнія о протоіерѣ Ан. Ів. Логиновскомъ	109
3. Слово, говоренное при гробѣ экзарха Гавріила, митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Иринеємъ 1821 года, Апрѣля 1 дня	116
4. Письма къ священнику Херсонской епархіи. Свящ. <i>Н—ва</i>	123
5. Авдотья Болящая	130
6. Разныя извѣстія.	138
7. Отвѣты Редакціи на статьи и письма	144

Грамота Святѣйшаго Правительствующаго Синода, данная на имя потомственнаго почетнаго гражданина Иерофея Бондарева.

Святѣйшій Правительствующій Всероссійскій Синодъ.

По засвидѣтельствованію херсонскаго епархіальнаго начальства о благочестивомъ усердіи церковнаго старосты одесской Казанской Богоматери, что на Пересыпѣ, церкви, потомственнаго почетнаго гражданина, Иерофея Бондарева, къ благолѣпію храма Божія, выраженномъ имъ въ пожертвованіи въ пользу церкви, преподаетъ ему, Бондареву, свое благословеніе.

Подлинную подписали: первоприсутствующій членъ св. синода Исидоръ, митрополитъ новгородскій и с. петербургскій; оберъ-секретарь Н. Олферьевъ.

Его высокопреосвященствомъ, высокопреосвященнѣйшимъ Димитріемъ, архіепископомъ херсонскимъ и одесскимъ награждены набедренниками за ревностное исполненіе священно-служительскихъ обязанностей: александрійскаго уѣзда, с. Поповичевки, Николаевской ц. св. Алексѣй Голоскевичъ; города Одессы, Александро-Невской, что при тюремномъ замкѣ ц., священникъ Сумеонъ Димидовичъ; александрійскаго уѣзда, с. Таловой балки, Преображенской ц., священникъ Василій Зозулевичъ; бобринецкаго уѣзда, с. Нечаевки, Покровской ц., священникъ Николай Громовъ; бобринецкаго уѣзда, с. Аннинска,

Предтечинской ц. священникъ Артемій Сахневичъ; бобринецкаго уѣзда, с. Компанеевки, Покровской ц., священникъ Василій Бутенковъ; херсонскаго уѣзда, с. Новодмитровки, Св.-Духовской церкви, священникъ Василій Романовъ; сел. Золотой балки, Вознесенской ц., священ. Димитрій Лубинскій; сел. Ново-камянки, Вознесенской ц., священ. Михаилъ Стояновъ; ананьевскаго уѣзда, с. Александровки, Покровской ц., священ. Θεодосій Дзбановскій; с. Перешорь, Николаевской ц., священ. Θεодотъ Жураковскій; херсонскаго поселенія, сел. Елисаветградки, Михайловской ц., священ. Леонидъ Сорокинъ; херсонскаго поселенія, с. Новостародуба Трехъ-святительской ц., св. Димитрій Пильковскій.

Преодано его высокопреосвященствомъ архипастырское благословеніе, города Вознесенска, Вознесенскаго собора, священнику Іаннуарію Вартминскому, за назидательное преподаваніе слова Божія; города Александрии, Николаевскаго собора, свящ. Василію Никифорову, за труды преподаванія Закона Божія въ воскресной школѣ, и ананьевскаго уѣзда, с. Ставровки, Николаевской церкви, священ. Евфимію Сикиринскому, за успѣшное обученіе поселянскихъ дѣтей въ сельской школѣ.

В Ъ Д О М О С Т Ь

о школахъ, заведенныхъ при церквахъ херсонской епархіи,
для обученія дѣтей прихожанъ.

Названіе церквей, съ означеніемъ города или села.	Число учащихся.		Кѣмъ открыты школы ?	Гдѣ помѣщаются школы?	
	Муж.	Жен.			
1. Въ губ. г. Херсонѣ, при Николаевской церкви	1	14	—	Дьячкомъ Андр. Филиповскимъ.	Въ домѣ дьячка Филиповскаго.
<i>Херсонскаго уѣзда:</i>					
2. Въ м. Бѣлозеркѣ, при Предтечинской церкви	1	22	20	Свящ. Николаемъ Потапенко.	Въ домѣ экономическомъ.
3. Въ м. Станиславѣ, при Николаевской церкви	1	16	8	Діак. Григоріемъ Глобачевымъ.	Въ церковномъ домѣ.
4. Въ сел. Тягинкѣ, при Никол. церкви.	1	11	—	Свящ. Павломъ Владиміровымъ.	Въ церковномъ домѣ.
5. Въ с. Никольскомъ, при Троицкой ц.	1	10	—	Свящ. Георгіемъ Турчановскимъ.	Въ церковномъ домѣ.
6. Въ с. Музыкиныхъ хуторахъ, при Покровской церкви	1	13	2	Свящ. Θεод. Заводовскимъ и дьячк. Красутскимъ.	Въ церковномъ домѣ.
7. Въ сел. Широкой балкѣ, при Богородичной церкви.	1	10	7	Свящ. Іоанномъ Росенповымъ.	Въ церковномъ домѣ.
8. Въ с. Θεодоровкѣ, при Богор. ц.	1	13	7	Священ. Латою Заводовскимъ.	Въ церковномъ домѣ.
9. Въ с. Садовомъ, при Преображенской ц.	1	6	—	Свящ. Михаиломъ Никитинымъ.	Въ домѣ экономическомъ.
10. Въ с. Новокамьянкѣ, при Вознесенской церкви	1	20	10	Свящ. Михаиломъ Стояновымъ.	Въ церковномъ домѣ.

11. Въ сел. Золотой балкѣ, при Вознесенской церкви . . .	1	14	3	Свящ. Димитріемъ Лубинскимъ.	Въ домъ крестьянскомъ.
12. Въ сел. Марыинскомъ, при Преображенской церкви . . .	1	12	—	Свящ. Михаиломъ Левицкимъ.	Въ домъ священ. Левицаго.
13. Въ с. Новодмитровкѣ, при Св. Духовской церкви . . .	1	9	—	Свящ. Василиемъ Романовымъ.	Въ церковномъ домъ.
14. Въ сел. Грушеvkѣ, при Николаевской ц.	1	7	4	Діак. Матѣемъ Березовскимъ.	Въ домъ діакона Березовскаго.
15. Въ мѣс. Нововоронцовкѣ, при Николаевской церкви . . .	1	21	3	Мѣстнымъ причтомъ.	Въ крестьянскомъ домъ.
16. Въ с. Батуринцахъ, при Покровской ц.	3	74	5	Свящ. Григоріемъ Петрушевскимъ.	Въ общественныхъ домахъ.
17. Въ с. Любомркѣ, при Троицкой ц. . .	1	26	—	Діак. Васи́лемъ Сисоевымъ.	Въ крестьянскомъ домъ.
18. Въ с. Воскресенскѣ, при Покровской церкви	1	8	—	Дьячкомъ Добровольскимъ.	Въ церковномъ домъ.
19. Въ с. Калиновкѣ, при Богородичной ц.	1	7	—	Дьячк. Аксенковымъ.	Въ общественномъ домъ.
20. Въ мѣс. Николаевкѣ, при Николаевской церкви	1	25	—	Свящ. Акимомъ Чеховычемъ.	Въ эконо. домъ.
21. Въ с. Снигировкѣ, при Николаевской ц.	1	13	2	Свящ. Андреемъ Сербиномъ.	Въ обществ. домъ.
22. Въ с. Калужскомъ, при Покровской ц.	1	6	1	Свящ. Іоанномъ Иваницкимъ.	Въ общественномъ домъ.
23. Предмѣстья г. Николаева, Водопойныхъ хуторовъ, при Святодуховской церкви . .	1	6	—	Свящ. Корни́лемъ Левицкимъ.	Въ церковномъ домъ.
24. Въ с. Покровскомъ, при Покровской ц.	1	8	—	Свящ. Петромъ Козьминымъ.	Въ общественномъ домъ.
25. Въ м. Балацкомъ, при Петро-Павловской церкви	1	12	—	Свящ. Петромъ Топузовымъ.	Въ домъ священ.
26. Въ с. Ивановкѣ, при Предтечинской ц. . .	1	28	—	Свящ. Андреемъ Александровскимъ	Въ церковномъ домъ.
27. Въ с. Качкаровкѣ, при Покровской ц. .	1	8	4	Свящ. Николаемъ Педьковымъ.	Въ общественномъ домъ.

28. Въ сел. Ново-Николаевкѣ, при Николаевской церкви . . .	1	10	—	Діак. Васи́лемъ Стаматьевымъ.	Въ домѣ діакона.
29. Въ м. Станиславѣ, при Николаев. ц. . . .	1	8	1	Священникомъ Павломъ Михайловскимъ.	Въ церковномъ домѣ.
30. Въ с. Малой Александровкѣ, при Михайловской ц.	1	16	—	Свящ. Георгіемъ Черкасскимъ.	Въ церковномъ домѣ.
31. Въ с. Андреевкѣ, при Успенской ц.	1	5	—	Свящ. Кирилломъ Симоновымъ.	Въ домѣ свящ. Симонова.
32. Въ с. Явкиномѣ, при Успенской ц.	1	11	1	Свящ. Григоріемъ Гульчевскимъ.	Въ домѣ священника.
<i>Одесскаго уѣзда.</i>					
33. Въ г. Одессѣ, при единов. Успенской ц.	1	17	1	Свящ. Васи́лемъ Силинымъ.	Въ церковномъ домѣ.
34. Въ с. Троицкомѣ, при Троицкой ц.	1	27	—	Діакономъ Максименковымъ.	Въ общественномъ домѣ.
35. Въ м. Еремѣевкѣ, при церкви Казанской Богоматери	1	8	2	Дьячкомъ Николаемъ Мякенкомъ.	Въ домѣ дьячка Мякенка.
36. Въ с. Маякахъ, при Преображенской ц.	3	104	8	Свящ. Антоніемъ Козицкимъ, діак. Юсипенко и пон. Машкевичемъ.	Въ общест. домѣ и въ кварт. діак. Юсипенко и пон. Машкевича.
37. Въ с. Барановой, при Богородичной ц.	1	11	5	Свящ. Сумеономъ Бѣляевымъ.	Въ церковномъ домѣ.
38. Въ с. Славяносербкѣ, при Лукинской ц.	1	52	9	Свящ. Илію Кириakovымъ.	Въ церковномъ домѣ.
39. Въ с. Анато́ліевкѣ, при Каз. Богоматери церкви	2	40	24	Кн. Барятинскою подъ рук. свящ. Ан. Корочанскаго.	Въ экономическомъ домѣ.
40. Въ с. Измаиловкѣ, при Софійевской ц.	1	25	6	Свящ. Михаиломъ Емельяновымъ.	Въ общественномъ домѣ.
41. Въ с. Ковалевкѣ, при Михайловской ц.	1	12	—	Свящ. Θεодосіемъ Бѣлоусовымъ.	Врем. помѣщается въ крестьян. избѣ.
42. Въ с. Тузлахъ, при Юсифовской ц.	1	11	—	Свящ. Матѣемъ Молдовановымъ.	Въ общественномъ домѣ.
43. Въ г. Овидіополѣ, при Никол. соборѣ, въ такъ именуемой Новой Слободкѣ	1	14	—	Свящ. Θεодоромъ Пономаревымъ.	Въ обществен. домѣ.

44. Въ м. Севериновкѣ, при Иоанно-Богосл. ц.	1	32	6	Свящ. Петромъ Брюковымъ.	Въ домѣ обще- ственномъ.
45. Въ м. Егоровкѣ, при Георгіевской ц.	1	17	2	Свящ. Іаковомъ Франкевичемъ.	Въ домѣ эконо- мическомъ.
46. Въ с. Яскѣ, при Георгіевской ц. . . .	1	21	—	Свящ. Николаемъ Козицкимъ.	Въ домѣ обще- ственномъ.
47. Въ с. Калаглеѣ, при Николаевской ц.	1	20	—	Свящ. Андреемъ Диковскимъ.	Въ обществен- номъ домѣ.
48. Въ с. Петровкѣ, при Петро-Павлов. ц.	1	8	4	Свящ. Венедикт. Романовскимъ.	Въ домѣ священ- ника.
49. Въ м. Коблевкѣ, при Петро-Павлов. ц.	3	29	3	Свящ. Іосифомъ Койкою.	Въ обществен- ныхъ домахъ.
50. Въ с. Ташиной, при Адриано-Натал. ц.	1	11	—	Свящ. Іосифомъ Рагуловымъ.	Въ домѣ свя- щенника.
51. Въ с. Петровскомъ, при Петро-Павл. ц.	1	20	—	Дьячк. Кирилломъ Романовскимъ.	Въ квартирѣ дьячка.
52. Въ с. Покровскомъ, при Покровской ц. .	1	17	3	Свящ. Іоанномъ Тинтуловымъ.	Въ домѣ обще- ственномъ.
53. Въ с. Варваровкѣ, при Михайловской ц.	1	5	—	Свящ. Іоанномъ Федоровичемъ.	Въ церковномъ домѣ.
54. Въ с. Трехъ-Ха- тахъ, при Екатер. ц.	1	5	—	Дьяч. Лазаремъ Запорожановымъ.	Въ домѣ дьячка.
55. Въ с. Алексан- дровкѣ, при Успен. ц.	1	12	—	Свящ. Филиппомъ Шепелевымъ.	Въ обществен- номъ домѣ.
56. Въ предмѣстьи г. Одессы, Татаркѣ, при Успенской ц.	1	12	—	Свящ. Сампсономъ Зиновьевымъ.	Въ церковномъ домѣ.
<i>Бобринецкаго уѣзда.</i>					
57. Въ г. Бобринцѣ, при Николаев. соборѣ	1	7	—	Прот. Василиемъ Демиденковымъ.	Въ домѣ прот. Демиденкова.
58. Въ с. Аннинскомъ, при Предтечин. ц. .	1	10	4	Свящ. Артеміемъ Сахневичемъ.	Въ домѣ священ. Арт. Сахневича.
59. Въ с. Компанѣвкѣ, при Покровской ц. .	1	24	2	Свящ. Бутенко- вымъ.	Въ обществен- номъ домѣ.
60. Въ м. Седневкѣ, при Ильинской ц. . .	1	10	—	Прот. Адрианомъ Полтавцевымъ.	Въ церковномъ домѣ.
61. Въ с. Покровкѣ, при Покровской ц. .	1	10	—	Свящ. Ѳерапонт. Поповскимъ.	Въ домѣ свя- щенника.
62. Въ с. Китросановкѣ, при Троицкой ц. . .	1	10	—	Свящ. Ѳеодоромъ Селецкимъ.	Въ домѣ крестьянскомъ.
63. Въ с. Алексѣвкѣ, при Алексѣвской ц.	1	23	—	Свящ. Іоанномъ Романенковымъ.	Въ домѣ крестьянскомъ.

64. Въ с. Бейжбара- кахъ, при Покров. ц.	1	10	—	Свящ. Викторомъ Ковалевскимъ.	Въ домъ свя- щенника.
65. Въ м. Ольгополѣ, при Троицкой ц. . .	1	10	—	Свящ. Иоанномъ Сорокинымъ.	Въ экономичес- комъ домъ.
66. Въ м. Витязевкѣ, при Николаевской ц.	1	5	—	Діакономъ Скля- ренкоу.	Въ домъ діакона.
67. Въ с. Нечаевкѣ, при Покровской ц. .	1	13	3	Свящ. Николаемъ Громовымъ.	Въ домъ свя- щенника.
68. Въ с. Трикратахъ, при Михайловской ц.	1	40	—	Свящ. Петромъ Красницкимъ.	Въ экономичес- комъ домъ.
69. Въ с. Александров- скомъ, при Сергіев. ц.	1	10	—	Св. Сосипатромъ Писаренкомъ.	Въ домъ свя- щенника.
70. Въ с. Николаевкѣ, при Михайловской ц.	1	7	3	Свящ. Есодоромъ Сгамазьевымъ.	Въ обществен- номъ домъ.
71. Въ с. Михальчевкѣ, при Николаевской ц.	1	22	—	Свящ. Юсифомъ Хухровскимъ.	Въ домъ свя- щенника.
72. Въ с. Владиміровкѣ, при Николаевской ц.	1	10	2	Свящ. Иоанномъ Исааковымъ.	Въ домъ крестьянскомъ.
73. Въ с. Овсянниковкѣ, при Николаевской ц.	1	5	—	Свящ. Иоанномъ Александровичемъ	Въ домъ свя- щенника.
74. Въ с. Серулевкѣ, при Покровской ц. .	1	16	2	Свящ. Иоанномъ Карвовскимъ.	Въ домъ дьячка Павловича.
75. Въ с. Эрделевкѣ, при Георгіевской ц.	1	13	2	Свящ. Андреемъ Ильчевичемъ.	Въ домъ крестьянскомъ.
76. Въ м. Добровелич- ковкѣ, при Никол. ц.	1	10	—	Дьяч. Василямъ Апостоловымъ.	Въ домъ крестьянскомъ.
77. Въ с. Кагарлыкѣ, при Свято-Духов. ц.	1	12	—	Свящ. Петромъ Демидовичемъ.	Въ домъ общественномъ.
78. Въ с. Малой Выскѣ, при Покровской ц. .	1	8	—	Свящ. Павломъ Гуковскимъ.	Въ домъ священника.
79. Въ с. Ивановкѣ, при Предтечин. ц. .	1	13	4	Свящ. Филиппомъ Жадиновскимъ.	Въ домъ священника.
80. Въ м. Семнастомъ, при Николаевской ц.	1	10	4	Свящ. Иоанномъ Руданскимъ.	Въ домъ общественномъ.
81. Въ с. Шмитовой Петровкѣ, при Петро- Павловской ц.	1	4	—	Свящ. Сумеономъ Донцовымъ.	Въ домъ священника.
82. Въ с. Николаевкѣ, при Иоанно-Богосл. ц.	1	6	—	Свящ. Иоанномъ Полячинскимъ.	Въ домъ священника.
83. Въ с. Николаевкѣ, при Богословской ц.	1	5	—	Свящ. Ипполитомъ Фреенковымъ.	Въ церковномъ домъ.
84. Въ с. Трояновой, при Богородичной ц.	1	26	—	Свящ. Иоанномъ Павловичемъ.	Въ обществен- номъ домъ.

85. Въ с. Семяковкѣ, при Троицкой ц.	1	10	—	Свящ. Петромъ Клопотовскимъ.	Въ общественномъ домѣ.
86. Въ с. Хмелевомъ, при Николаевской ц.	1	10	—	Свящ. Димитріемъ Турчановичемъ.	Въ домѣ священника.
87. Въ с. Максимовкѣ, при Арсеніевской ц.	1	19	2	Свящ. Авраамомъ Аѳанасьевымъ.	Въ домѣ общественномъ.
88. Въ с. Андреевкѣ, при Покровской ц.	1	23	—	Свящ. Іоанномъ Павловичемъ.	Въ домѣ общественномъ.
89. Въ с. Леслевкѣ, при Петро-Павлов. ц.	1	15	—	Свящ. Іосифомъ Кариловымъ.	Въ домѣ общественномъ.
<i>Александрійск. уѣзда.</i>					
90. Въ с. Александровкѣ, при Богород. ц.	1	10	7	Свящ. Констант. Назаревскимъ	Въ домѣ экономическомъ.
91. Въ с. Черниковкѣ, при Николаевской ц.	6	21	8	Свящ. Іоанномъ Горяновымъ.	Въ домахъ: церк., свящ. и дьячка.
92. Въ с. Ульяновкѣ, при Богородичной ц.	1	2	—	Свящ. Львомъ Щуровскимъ.	Въ домѣ священника.
93. Въ с. Звенигородкѣ, при Вознесен. ц.	1	10	—	Свящ. Андреемъ Демидовичемъ.	Въ домѣ экономическомъ.
94. Въ с. Свѣтлополѣ, при Дмитріевской ц.	1	3	—	Свящ. Іоанномъ Плошинскимъ.	Въ домѣ экономическомъ.
95. Въ с. Поповичевкѣ, при Николаевской ц.	1	15	—	Свящ. Алексіемъ Голоскевичемъ.	Въ домѣ священника.
96. Въ с. Пантазіевкѣ, при Михайловской ц.	1	6	—	Свящ. Іоанномъ Горяновымъ.	Въ домѣ священника.
97. Въ с. Таловой Балкѣ, при Преображен. ц.	1	7	5	Свящ. Василиемъ Зозулевичемъ.	Въ домѣ священника.
98. Въ с. Воиновкѣ, при Стефановской ц.	1	6	—	Свящ. Кирилломъ Михайлюковымъ.	Въ домѣ священника.
99. Въ с. Богоявленскѣ, при Богоявлен. ц.	1	5	—	Діак. Николаемъ Гринчевскимъ.	Въ домѣ діакона.
100. Въ с. Доиной Камьянкѣ, при Михайл. ц.	1	6	2	Свящ. Ілію Иващенкоымъ.	Въ домѣ общественномъ.
101. Въ м. Онуфриевкѣ, при Предтечинской ц.	2	14	—	Свящ. Михаиломъ Турчановскимъ и діакonomъ Алексѣемъ Бабу-рою.	Въ домахъ священника и діакона.
102. Въ с. Северинкѣ, при Николаевской ц.	1	8	—	Свящ. Никифоромъ Бутенко.	Въ домѣ общественномъ.
103. Въ с. Шамовкѣ, при Богородичной ц.	1	11	7	Свящ. Ілію Иващенкоымъ.	Въ церковномъ домѣ.

104. Въ с. Мироновкѣ, при Сумеоновской ц.	1	6	—	Дьяч. Василиемъ Ивашенкомъ.	Въ домѣ дьяча.	
105. Въ с. Бѣлецковкѣ, при Николаевской ц.	1	10	—	Свящ. Феодоромъ Попруженкомъ.	Въ домѣ общественномъ.	
106. Въ м. Александ- ровкѣ, при Георг. ц.	1	6	—	Свящ. Михаиломъ Христалевымъ.	Въ домѣ поном. Тымковского.	
107. Въ с. Байдаковкѣ, при Николаевской ц.	2	9	—	Свящ. Леонтиемъ Алексѣевымъ.	Въ домѣ общественномъ.	
<i>Ананьевскаго уѣзда.</i>						
108. Въ с. Огнахъ, при Успенской ц. . .	2	50	35	Свящ. Василиемъ Койкою.	Въ обществен- ныхъ домахъ.	
109. Въ с. Ставровой, при Николаевской ц.	1	25	—	Свящ. Евфимомъ Сикиринскимъ.	Въ церковномъ домѣ.	
110. Въ с. Александ- ровкѣ, при Покров. ц.	1	3	4	Свящ. Феодосіемъ Дзбановскимъ.	Въ домѣ экономическомъ.	
111. Въ м. Степановкѣ, при Михайловской ц.	1	20	—	Свящ. Іоанномъ Стойковымъ.	Въ церковномъ домѣ.	
112. Въ с. Гвоздовкѣ, при Михайловской ц.	1	60	—	Свящ. Мардаріемъ Кошевичемъ.	Въ домахъ общественныхъ.	
113. Въ с. Каменномъ Мосту, при Никол. ц.	1	20	10	Свящ. Василиемъ Мочульскимъ.		
114. Въ с. Ясиновомъ, при Покровской ц. . .	1	20	—	Свящ. Іоанномъ Матвѣвичемъ.		
115. Въ с. Троицкомъ, при Троицкой ц. . .	2	23	—	Свящ. Поликарп. Иляшевичемъ.		
116. Въ с. Ивановкѣ, при Іоанно-Богосл. ц.	1	4	—	Свящ. Григоріемъ Истоиннымъ.		
117. Въ с. Меланкѣ, при Покровской ц. . .	1	19	2	Свящ. Алексѣемъ Никитинскимъ.		Въ домѣ поном. Мироновича.
118. Въ с. Гандрабу- рахъ, при Михайл. ц.	1	20	5	Свящ. Андреемъ Харжевскимъ.		Въ домѣ священника.
119. Въ с. Байталахъ, при Богородичной ц.	1	23	3	Свящ. Григоріемъ Лебедевымъ.		Въ домахъ общественныхъ.
120. Въ с. Колахъ, при Гавриловской ц.	2	26	—	Свящ. Аѳанасіемъ Ивановымъ.		
121. Въ с. Перельтахъ, при Михайловской ц.	1	12	—	Свящ. Ілію Артисевичемъ.		
122. Въ с. Щастливкѣ, при Успенской ц. . .	1	7	1	Свящ. Яковомъ Ластовецкимъ.		
123. Въ с. Бобринкѣ, при Богородичной ц.	1	10	—	Свящ. Григоріемъ Полонскимъ.		

124. Въ с. Гольмъ, при Богородичной ц.	1	15	—	Свящ. Іоанномъ Бѣликовымъ.	Въ обществен- ныхъ домахъ.	
125. Въ с. Катеринов- кѣ, при Екатерин ц.	1	35	20	Свящ. Григоріемъ Шмановскимъ.		
126. Въ с. Любашев- кѣ, при Михайл. ц.	2	20	—	Свящ. Николаемъ Стратоновымъ.		
127. Въ с. Краснополъ, при Дмитріевской ц.	2	18	—	Свящ. Георгіемъ Ихевичемъ.		
128. Въ с. Бырзоловой, при Іоанно-Богосл. ц.	1	15	—	Свящ. Авксентіемъ Гилявскимъ.		Въ домъ свящ. Гилявскаго.
129. Въ с. Кохановкѣ, при Іаковлевской ц.	2	24	4	Свящ. Василіемъ Марцыновскимъ.		
130. Въ с. Ананіевкѣ, при Покровской ц.	1	20	—	Свящ. Николаемъ Мочульскимъ.		Въ общественныхъ домахъ.
131. Въ с. Дмитріевкѣ, при Михайловской ц.	1	11	2	Свящ. Іоанномъ Федоровымъ.		
132. Въ с. Покровскомъ при Покровской ц.	1	21	—	Свящ. Іоанномъ Воевскимъ.		
133. Въ м. Куликовомъ Полъ, при Дмитріев. ц.	3	49	1	Свящ. Іоанномъ Крыжановскимъ.		
134. Въ с. Исаевкѣ, при Каз. Богомат. ц.	4	60	10	Свящ. Василіемъ Гордіевскимъ.		
135. Въ м. Кантаку- зовкѣ, при Предтеч. ц.	1	70	15	Свящ. Констант. Рыбарскимъ.		
<i>Тираспольскаго уѣзда.</i>						
136. Въ с. Слободзеѣ, при Успенской ц. . .	1	31	—	Свящ. Адріаномъ Кудрявцевымъ.	Въ домъ свящ. Кудрявцева.	
137. Въ с. Глинномъ, при Покровской ц. . .	1	21	—	Свящ. Θεодотомъ Пелюховскимъ.		
138. Въ с. Чобручахъ, при Покровской ц. . .	1	15	—	Свящ. Іаковомъ Танскимъ.	Въ обществен- ныхъ. Въ домъ священника.	
139. Въ с. Гарагашахъ, при Николаевской ц.	1	16	—	Свящ. Іовомъ Лопатинскимъ.		
140. Въ с. Коротномъ, при Покровской ц. . .	1	13	—	Свящ. Θεодотомъ Бибиковымъ.		
141. Въ Гребеннико- выхъ Хуторахъ, при Покровской ц.	1	5	—	Свящ. Ермолаемъ Козловскимъ.	Въ обществен- ныхъ домахъ.	
142. Въ с. Терновкѣ, при Параскевiev. ц. . .	1	17	—	Свящ. Дмитріемъ Телятниковымъ.		
143. Въ с. Незаверт- тайловкѣ, при Успен. ц.	1	13	3	Свящ. Львомъ Курбстомъ.		

144. Въ с. Ташлыкѣ, при Георгіевской ц.	1	16	—	Свящ. Стефаномъ Стратоновымъ.	
145. Въ с. Васильевкѣ, при Васильевской ц.	1	37	33	Свящ. Гавріиломъ Телятниковымъ.	
146. Въ с. Осиповкѣ, при Юсифовской ц.	1	36	6	Свящ. Іаковомъ Каминскимъ.	
147. Въ с. Новопе- тровскомъ, при Воз- несенской ц.	1	6	—	Свящ. Тимоѳеемъ Пономаревымъ.	
148. Въ м. Понятовкѣ, при Юсифовской ц.	1	16	—	Свящ. Даніиломъ Добровольскимъ.	
149. Въ м. Павловкѣ, при Петро-Павлов. ц	4	38	32	Свящ. Григоріемъ Кирицею.	
150. Въ м. Бузино- вомъ, при Михайл. ц.	2	20	8	Свящ. Василиемъ Левицкимъ.	Въ д. священ. и въ общественномъ
151. Въ с. Григоровкѣ, при Николаевской ц.	1	20	7	Свящ. Іоанномъ Рождественскимъ.	Въ
152. Въ с. Богословкѣ, при Іоанно-Богосл. ц.	1	19	2	Свящ. Григоріемъ Деловымъ.	домахъ
153. Въ с. Анастасіев- кѣ, при Анастас. ц.	1	4	3	Свящ. Іоанномъ Стефановичемъ.	общественныхъ.
154. Въ г. Елисавет- градъ, при единствѣ. Преображенской ц.	1	12	—	Свящ. Максимомъ Каменевымъ.	Въ церковномъ домѣ.
155. Въ г. Новомир- городъ, при Нико- лаевскомъ соборѣ . . .	1	85	15	Мѣстнымъ прич- томъ при посред.	Въ казенномъ домѣ.
156. Въ г. Новомир- городъ, при Ильин. ц.	1	—	12	Священ. дочерью Софією Діаков- скою.	Въ домѣ священ- ника Павла Діаковского.
157. Въ м. Новоукраин- кѣ, при Богородич. ц.	1	43	—	Свящ. Андреемъ Тисовскимъ.	
158. Въ с. Плетеномъ Ташлыкѣ, при Нико- лаевской ц.	1	17	—	Свящ. Сумеонотъ Загорскимъ.	Въ общественныхъ домахъ.
159. Въ м. Ровномъ, при Покровской ц.	1	50	—	Свящ. Давидомъ Кульчицкимъ.	
160. Въ посадѣ Ново- украинкѣ, при Геор- гіевской ц.	1	35	1	Свящ. Григоріемъ Кошубскимъ.	
161. Въ п. Новоархан- гельскѣ, при Михайл. ц.	1	8	3	Прот. Евдокимомъ Лукановичемъ.	Въ церковномъ домѣ.

162. Въ с. Скалевомъ, при Гавриловской ц.	1	13	—	Свящ. Феодоромъ Бѣлявскимъ.	Въ домѣ священника.
163. Въ с. Канниболотѣ, при Вознес. ц.	1	10	—	Свящ. Алексіемъ Луценковымъ.	
164. Въ с. Надлакѣ, при Николаевской ц.	1	12	—	Свящ. Софроніемъ Жаковскимъ.	
165. Въ с. Глосссахъ, при Покровской ц.	1	13	—	Священ Петромъ Брилевымъ.	
166. Въ с. Липняжкѣ, при Успенской ц.	1	18	—	Свящ. Іоанномъ Дыманскимъ.	
167. Въ с. Мартопощѣ, при Георгіевской ц.	1	23	—	Свящ. Никитю Кожухаревымъ.	
168. Въ с. Сентовомъ, при Свято-Духов. ц.	1	11	—	Свящ. Николаемъ Лабинскимъ.	
169. Въ с. Елисаветградкѣ, при Михайл. ц.	1	22	—	Свящ. Леонидомъ Сорокинымъ.	
170. Въ с. Павлышѣ, при Срѣтенской ц.	1	10	—	Свящ. Феодоромъ Малявинскимъ.	
171. Въ с. Успенскомъ, при Успенской ц.	1	8	—	Свящ. Феодосіемъ Постриганевымъ.	Въ домѣ священника.
172. Въ с. Ново-Сисародзбѣ, при Трехъ-Святительской ц.	1	5	—	Свящ. Димитріемъ Паньковскимъ.	Въ о б щ е -
173. Въ с. Чегелѣвкѣ, при Покровской ц.	1	12	—	Свящ. Аверкіемъ Клеоповскимъ.	с т в е н -
174. Въ с. Зеленомъ, при Петро-Павлов. ц.	1	14	5	Свящ. Петромъ Галицаномъ.	ныхъ домахъ.
175. Въ с. Желтомъ, при Ананіевской ц.	1	16	—	Свящ. Василиемъ Неумытымъ.	Въ домѣ священника.
176. Въ с. Коммисаровкѣ, при Никол. ц.	1	22	—	Свящ. Георгіемъ Иличевскимъ.	Въ общественныхъ
177. Въ с. Красной Камянкѣ, при Богородичной ц.	1	15	—	Свящ. Парфеніемъ Загорскимъ.	домахъ.
178. Въ с. Попельнастомъ, при Иоанно-Богословской ц.	1	19	—	Свящ. Іоанномъ Ивановымъ.	Въ домѣ священника.
179. Въ с. Куколовкѣ, при Покровской ц.	1	25	—	Свящ. Іоанномъ Добровольскимъ.	Въ общественныхъ
180. Въ с. Косовкѣ, при Николаевской ц.	1	12	—	Свящ. Феодоромъ Попруженкомъ.	общественныхъ домахъ.
181. Въ с. Аджалекѣ, при Покровской ц.	1	14	—	Свящ. Николаемъ Селецкимъ.	

Въ общественныхъ домахъ.

182. Въ с. Дыковкѣ, при Боговлянской ц.	1	15	—	Свящ. Іоанномъ Бѣлинскимъ.	Въ обшественныхъ домахъ.	
183. Въ с. Покров- скомъ, при Покров. ц.	1	12	—	Свящ. Сумеономъ Кандаловскимъ.		
184. Въ с. Новгородкѣ, при Троицкой ц.	1	12	—	Прот. Николаемъ Глижинскимъ.		
185. Въ с. Ингульской Камянкѣ, при Ник. ц.	1	6	—	Свящ. Поликарп. Ростовскимъ.		
186. Въ с. Губовкѣ, при Покровской ц.	1	10	2	Свящ. Григоріемъ Александровичемъ		
187. Въ с. Калиновкѣ, при Николаевской ц.	1	9	—	Свящ. Николаемъ Курловымъ.		
188. Въ с. Спасовомъ, при Михайловской ц.	1	11	—	Свящ. Филиппомъ Чорнымъ.		
189. Въ с. Новомъ Бугѣ, при Богород. ц.	1	7	8	Свящ. Аеанасіемъ Рыбальченковымъ.		
190. Въ с. Владими- ровкѣ, при Никол. ц.	1	10	1	Свящ. Теофиломъ Шевченкомъ.		
191. Въ с. Широкомъ, при Покровской ц.	1	20	—	Свящ. Фортунат. Пухальскимъ.		
192. Въ с. Костромкѣ, при Покровской ц.	2	24	—	Свящ. Петромъ Логгиновымъ.		Одна въ домѣ священника, а другая въ цер- ковномъ домѣ.
193. Въ с. Новой О- дессѣ, при Георг. ц.	1	26	—	Свящ. Іаковомъ Беззабавою.		
194. Въ с. Щербанахъ, при Гавриловской ц.	1	15	—	Свящ. Петромъ Лобачевскимъ.		
195. Въ с. Матвѣевкѣ, при Петро-Павлов. ц.	2	23	—	Свящ. Василиемъ Луговенкомъ.		
196. Въ с. Пересадов- кѣ, при Михайл. ц.	1	12	—	Свящ. Стефаномъ Черкасскимъ.		
197. Въ с. Полтавкѣ, при Николаевской ц.	1	24	—	Свящ. Стефаномъ Шпаковскимъ.		
198. Въ с. Приволь- номъ, при Св.-Дух. ц.	1	20	—	Свящ. Антоніемъ Бржежицкимъ.		
199. Въ г. Вознесенскѣ, при Вознесен. соборѣ.	1	22	—	Свящ. Михаиломъ Нестеровскимъ.		
200. Въ с. Новогриго- ріевкѣ, при Григор. ц.	3	38	—	Свящ. Александр. Вензелемъ.		
201. Въ с. Арнаутовкѣ, при Дмитріевской ц.	1	14	—	Свящ. Маркомъ Дармосукомъ.		
202. Въ с. Алексан- дровкѣ, при Покр. ц.	1	17	—	Свящ. Андреемъ Левицкимъ.		

203. Въ с. Арбузынкѣ, при Богородичной ц.	1	51	—	Свящ. Димитріемъ Кальневымъ.
204. Въ с. Сергѣевкѣ, при Покровской ц.	1	20	—	Свящ. Павломъ Кетляревскимъ.
205. Въ с. Новоприс- номъ, при Успен. ц.	1	19	—	Свящ. Димитріемъ Нестеровскимъ.
206. Въ с. Семеновкѣ, при Николаевской ц.	1	15	—	Дьяч. Даміаномъ Зельницкимъ.
207. Въ м. Константи- новкѣ, при Никол. ц.	1	20	—	Свящ. Михаиломъ Шевченкоуъ.
208. Въ с. Солономъ, при Николаевской ц.	1	15	—	Свящ. Григоріемъ Семеновымъ.
209. Въ с. Возсіятскомъ при Покровской ц.	1	22	—	Свящ. Іоанномъ Черняховскимъ.
210. Въ с. Голтѣ, при Николаевской ц.	1	8	—	Свящ. Стефаномъ Булатъ-Бардуев- скимъ.
211. Въ с. Благодат- номъ, при Михайл. ц.	1	9	—	Свящ. Михаиломъ Угриновичемъ.
212. Въ с. Лысой Горѣ, при Покровской ц.	1	28	—	Свящ. Андреемъ Брюховскимъ.
213. Въ г. Новогеор- гіевскѣ, при единов. Покровской ц.	1	7	—	Свящ. Василиемъ Шведовымъ.
214. Въ с. Терновкѣ, при Николаевской ц.	1	8	—	Свящ. Іоанномъ Божовскимъ.
215. Въ с. Тышковкѣ, при Покровской ц.	1	12	—	Свящ. Іоанномъ Недзельницкимъ.
216. Въ с. Палѣевкѣ, при Стефановской ц.	1	11	—	Свящ. Василиемъ Гдѣшинскимъ.
217. Въ с. Ровномъ, при Николаевской ц.	1	11	—	Свящ. Стефаномъ Козачинскимъ.
218. Въ с. Березовкѣ, при Михайловской ц.	1	20	—	Свящ. Іоанномъ Исааковымъ.
219. Въ с. Казанкѣ, при Николаевской ц.	1	18	—	Свящ. Павломъ Балдинскимъ.
220. Въ м. Кривомъ Рогѣ, при Никол. ц.	1	10	—	Свящ. Θεодосіемъ Пухальскимъ.
221. Въ с. Шестернѣ, при Богородичной ц.	1	19	2	Свящ. Ипполитомъ Кравцовымъ.
222. Въ с. Николаевкѣ, при Николаевской ц.	1	9	—	Свящ. Павломъ Барчковскимъ.
223. Въ с. Покров- скомъ, при Покров. ц.	1	8	—	Священникомъ Нестеровскимъ.

В ъ о б щ е н н ы х ѣ а о м а х ѣ

224. Въ с. Лозоваткѣ, при Покровской ц.	1	11	4	Свящ. Александ. Гуковскимъ.
225. Въ с. Бѣлоусов- кѣ, при Покровской ц.	1	13	—	Свящ. Иоанникіемъ Грабенкомъ.
226. Въ с. Себскомъ, при Михайловской ц.	1	17	—	Свящ. Ѳомою Щетовымъ.
227. Въ с. Гурьевкѣ, при Покровской ц.	1	16	—	Свящ. Иоанномъ Лобачевскимъ.
228. Въ с. Сербулов- кѣ, при Михайлов. ц.	1	16	—	Свящ. Георгіемъ Стратоновымъ.
229. Въ с. Еланцѣ, при Богородичной ц.	1	21	—	Свящ. Максимомъ Гажинскимъ.
230. Въ с. Вродіевкѣ, при Параскевiev. ц.	1	22	—	Прот. Евстафіемъ Истоминнымъ.
231. Въ с. Кумаре- вомъ, при Дмитріев. ц.	1	10	—	Свящ. Саввою Абламскимъ.
232. Въ с. Кривомъ Озерѣ, при Параске- вievской ц.	1	17	—	Свящ. Алексан- дромъ Топачев- скимъ.
233. Въ с. Ольшанкѣ, при церкви Іоанна Милостиваго	1	47	—	Свящ. Владимір. Лобачевскимъ.
234. Въ с. Добрянкѣ, при Богородичной ц.	1	22	—	Свящ. Василиемъ Соколозубовымъ.
235. Въ с. Синюхи- номъ Бродѣ, при Ми- хайловской ц.	1	21	—	Свящ. Ѳеодоромъ Пухальскимъ.
236. Въ посадѣ Ново- упраинкѣ, при Вар- варинской ц.	2	20	—	Свящ. Павломъ Койкою.
237. Въ посадѣ Ново- архангельскѣ, при Варваринской ц.	1	15	—	Свящ. Андреемъ Слободяниковымъ.
238. Въ с. Большой Выскѣ, при Преобра- женской ц.	1	18	—	Прот. Кодратомъ Мишаржевскимъ.
239. Въ с. Грузскомъ, при Покровской ц.	1	13	4	Свящ. Сумеономъ Левицкимъ.
240. Въ с. Делековкѣ, при Троицкой ц.	1	2	2	Свящ. Ефимомъ Акименкомъ.
241. Въ с. Красно- сельѣ, при Сумеонов- ской ц.	1	10	6	Свящ. Василиемъ Погорѣловымъ.

Б
а
м
а
а
х
а
х
н
н
н
н
е
т
с
т
с
е
щ
о
б
в
ь
В

242. Въ с. Знаменкѣ, при церкви Знаменія Богородицы	1	5	—	Свящ. Алексѣемъ Петровымъ.	Въ домахъ
243. Въ с. Субботцѣ, при Срѣтенской ц. . .	1	15	—	Свящ. Іаковомъ Камняскимъ.	обществен- ныхъ.
244. Въ с. Ровномъ, при единов. Богор. ц.	1	6	—	Свящ. Логгиномъ Шведовымъ.	Въ домъ священника.
245. Въ с. Тышковкѣ, при Покровской ц. . .	1	3	3	Свящ. Іоанномъ Недзельницкимъ.	Въ домъ священника.
246. Въ г. Ольвиополь, при Варварин. соборѣ	1	20	—	Свящ. Филиппомъ Кильчевскимъ.	
247. Въ с. Устиновкѣ, при Преображен. ц.	1	12	2	Свящ. Григоріемъ Симашкевичемъ.	
248. Въ с. Михайловкѣ, при Михайловской ц.	1	12	—	Діак. Петромъ Грабенкомъ.	
249. Въ с. Ново-Пе- тровскомъ, при Ни- колаевской ц.	1	12	—	Свящ. Акимомъ Чеховичемъ.	
250. Въ с. Сыровомъ, при Михайловской ц.	1	18	—	Свящ. Сильвест- ромъ Погорѣло- вымъ.	
251. Въ с. Песчаномъ Бродѣ, при Предте- чинской ц.	1	15	—	Свящ. Логгиномъ Бардуевскимъ.	
Въ школы эти вновь поступило	—	454	67		
ИТОГО — ВСЕГО...	286	4731	551		

Въ школахъ предложено преподавать дѣтямъ слѣдую-
щіе предметы : чтеніе, чистописаніе, краткій Катихизисъ съ
Священною Исторіею, церковное пѣніе — желающимъ и най-
болѣе способнымъ, первыя четыре дѣйствія Ариеметики и
общія свѣдѣнія изъ Географіи.

Преподаваніемъ занимаются безмездно священно-служи-
тели, съ участіемъ причетниковъ.

Нужныя на первый разъ, для обученія чтенію и молит-
вамъ, буквари высылаются отъ епархіальной консисторіи.

прочія принадлежности для школъ, по приглашенію священниковъ, пріобрѣтаются отъ прихожанъ.

Святое дѣло распространенія грамотности между простымъ народомъ, судя по новости этого дѣла и по указаннымъ опытамъ, принимается хорошо.

Дѣлатели есть и готовы трудиться.

Желательно, чтобы гг. помѣщики и сельскія власти способствовали съ своей стороны сельскому духовенству; желательно, чтобы они располагали крестьянъ посылать дѣтей въ школы; dobroхотствовали въ отводѣ помѣщеній для школъ и снабженіи ихъ необходимыми вещами; не брали, въ учебное время, изъ школъ дѣтей на работы.

Если какое предпріятіе, — то это требуетъ искренняго и дружнаго участія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Княгиня Марія Александровна Гагарина пожертвовала въ одесскую кладбищенскую Воскресенскую церковь 100 руб. сер.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МЪСТАХЪ.

Праздны мѣста :

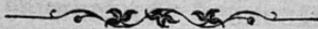
Священническія :

Въ г. Одессѣ, при греческой Троицкой ц.; въ г. Николаевѣ, при единовѣр. Богородичной ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Степановкѣ, при Свято-Духовской церкви.

Діаконскія :

Ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Троицкомѣ, при Троицкой ц., и въ с. Байталахѣ, при Богородичной церкви.

Дьячковскія и Пономарскія праздны—тѣ же, которые показаны въ № 1 Епархіальныхъ Вѣдомостей.

О

последней поѣздкѣ въ Крымъ и послѣднихъ дняхъ жизни, синодальнаго члена, преосвященнаго Иннокентія, бывшаго архіепископа Херсонскаго и Таврическаго *).

*Хочу сказать здѣсь только то, что я самъ видѣлъ, самъ слышалъ, или чему самъ былъ свидѣтелемъ **).*

Епархіальныя дѣла Крыма и въ этомъ году ***) не-
удержимо влекли къ себѣ попечительнаго архипастыря. —
Опустошенная войною святыня края, разоренные мо-
настыри и церкви, неустроенныя кладбища падшихъ во
брани воиновъ, — все снова требовало личнаго усмотрѣнія
и распоряженія святительскаго. Кромѣ того, пастырская
любовь его еще и еще искала молитвеннаго общенія съ
тѣми, кому болѣе всѣхъ суждено было испытать тяжкій
жребій минувшей войны. Для сего преосвященный предпо-

*) За сообщеніе этой весьма замѣчательной статьи, *сокращенно* напечатанной въ Христіанскомъ Чтеніи (1857 г. Ч. II, стр. 89—98), Редакція искренно благодаритъ о. Евгенія, игумена первокласснаго Херсонисскаго св. равноапостольнаго князя Владиміра монастыря.

**) Съ личностію этого свидѣтеля читателя познакомятъ слѣдующая статья: «Воспоминаніе о протоіерѣ Ан. Ів. Логиновскомъ».

***) 1857-мъ. — Архіеп. Иннокентій ѣздилъ въ Крымъ предъ самымъ вторженіемъ непріятели, тотчасъ послѣ вторженія и въ 1855 г., когда пришлось посѣтить и осажденныхъ въ Севастополь. Прим. о. П. Н. И. С.

лагаль еще въ великій постъ ѣхать въ Таврію, служить Страстную седмицу въ Симферополь, а «Христось Воскресе» пропѣть на могилахъ севастопольскихъ; потомъ осмо- трѣть Крымъ до самой Керчи, — и затѣмъ, къ прово- дамъ, опять возвратиться на развалины Севастополя, къ гробамъ славныхъ его защитниковъ. Только множество са- мыхъ серьезныхъ занятій остановило эту раннюю поѣздку, которая, по плану преосвященнаго, долженствовала быть началомъ къ дальнѣйшему путешествію его по херсоно- таврической епархіи.

По возвращеніи изъ Крыма, онъ предполагалъ заняться серьезно поправленіемъ своего здоровья, которое въ этомъ году, по собственнымъ словамъ его, значительно измѣни- лось къ худшему, — часто говаривалъ онъ въ бесѣдѣ: «старость беретъ», — потомъ съѣздить на Дунай, въ новоустроаемый скитъ Оерапонтіевскій, и лично распоря- диться тамъ всѣмъ; затѣмъ посѣтитъ другія мѣста епар- хіи, особенно церкви въ военныхъ поселеніяхъ. 15 Апрѣля, вечеромъ, его преосвященство приказалъ мнѣ готовиться въ дорогу: «ѣдемъ въ Крымъ, говорилъ онъ, тамъ у насъ много дѣла, а время дорого. Тебя, вѣдь, ничто особенное не можетъ удержать здѣсь»? — Я упомянулъ о дѣлахъ семейныхъ. — «Ничего, прервалъ владыка, Богъ дастъ, все уладится и безъ тебя. Къ тому же, у васъ здѣсь родные. Да, мы возвратимся недѣли черезъ три». — Тутъ подошла игуменія Архангело-Михайловскаго мона- стыря съ сестрами. Благословляя ее, преосвященный ска- залъ: «поручаю васъ Архистратигу Михаилу; онъ вамъ будетъ заступникъ. Кланяйтесь и снесите мое благосло- веніе всѣмъ въ обители». Трогательный тонъ, съ которымъ говорилъ владыка, извлекъ слезы изъ глазъ настоятельницы.

«Съ Богомъ! Прощайте», повторилъ онъ, и, вручивъ четки плачущей, быстро удалился въ свои покои.

Наканунъ отъѣзда въ Крымъ, я болѣе часу пробылъ у его преосвященства. Онъ особенно благодушествовалъ, вспоминалъ свою службу въ академіяхъ, объяснялъ причины поспѣшнаго написанія Послѣднихъ дней земной жизни Спасителя и Жизни св. апостола Павла : «нужно было это для «Христіанскаго Чтенія», говорилъ владыка; съ В. Б. Б. и Г. П. П. дружно взяли мы за дѣло. Тогда-то появились и Послѣдніе дни земной жизни Спасителя. И почему они такъ понравились всѣмъ, — право не знаю; что въ нихъ такое есть особенное? Въ то время на мнѣ лежало столько работы, что, кажется, если бы еще на одинъ лишній годъ остался я въ академіи, — я бы умеръ. Но меня перевели въ Кіевъ. Здѣсь хотя также много было работы, но не срочной, и я отдохнулъ, благодареніе Богу... Такъ братъ, надобно трудиться, да разумно трудиться — всѣмъ намъ, — не сидѣть даромъ, сложа руки. Тогда будетъ польза для Церкви»... Особенно долго и съ увлеченіемъ говорилъ онъ о предметъ, постоянно занимавшемъ его, — о нашемъ русскомъ крестьянствѣ.

17 Апрѣля — день рожденія Государя Императора былъ днемъ послѣдняго священнодѣйствія преосвященнаго въ Одессѣ. Оставляя любимый храмъ соборный, чувствовалъ ли онъ тогда, что живой не войдетъ въ него болѣе?

Блаженно-почившій архипастыръ предполагалъ выѣхать въ путь нѣсколькими днями раньше, но остался въ Одессѣ отпраздновать священный день рожденія Его Величества. Того же дня, въ 6 часовъ вечера, послѣ обѣда у генералъ-губернатора, онъ отправился въ дорогу, столько разъ откладываемую. Предъ отъѣздомъ зашелъ, по обыкновенію,

въ Крестовую церковь, приложился къ иконѣ Касперовской Богоматери, сотворилъ три земныхъ поклона, благословилъ домашнихъ. При этомъ онъ былъ въ невеселомъ расположении духа и неразговорчивъ.

Быстро проѣхавъ города Николаевъ, Херсонъ, Алешки и Перекопъ, и дѣлая мѣстами распоряженіе по проѣзжаемымъ благочиніямъ, 20 числа прибылъ въ мѣстечко Ак-мечеть, перекопскаго уѣзда. «Надобно освятить это мѣсто, говорилъ владыка, оно много вытерпѣло въ минувшую войну». Дорога покрыта развалинами татарскихъ ауловъ, и на сто верстъ кругомъ совершенная пустота. «Какъ больно, замѣчалъ преосвященный не разъ, что такія мѣста, какъ въ нашемъ Крыму, — гдѣ слѣдовало бы жить своимъ и людямъ трудолюбивымъ, — населены были племенемъ ту-неяднымъ и неблагодарнымъ къ Россіи!... Сколько хлопотъ было намъ усмирить ихъ»... Въ Ак-мечетской церкви, — опозоренной бунтовщиками Татарами и поврежденной отъ выстрѣловъ съ непріятельскихъ кораблей, — архипастыръ совершилъ молебствіе съ водоосвященіемъ, и собравшимся поселянамъ ласково преподаль миръ и благословеніе. На дорогѣ изъ Ак-мечети къ Евпаторіи сказалъ мѣстному благочинному: «отсюда не далеко имѣніе генеральши Поповой. Ея крестьянамъ далеко обращаться въ Ак-мечетскую церковь; приготовьте отъ меня отношеніе къ г-жѣ Поповой объ устройствѣ тамъ молитвеннаго дома. Жаль весьма, что на такихъ пространствахъ, ѣдешь, ѣдешь, и не на что перекреститься»... 21 числа — служеніе въ раззоренной Евпаторіи. Послѣ литургіи архипастыръ обратился къ гражданамъ съ привѣтомъ мира и выраженіемъ живой радости объ окончаніи ихъ бѣдствія, и заключилъ слово пастырскимъ благожеланіемъ — пещись объ охраненіи града отъ плѣна

и враговъ духовныхъ. Изъ собора прямо отправились на мѣсто, гдѣ, во время двукратныхъ покушеній исторгнуть Евпаторію изъ рукъ непріятелей, легло нѣсколько тысячъ нашихъ воиновъ.

Дорогою, на слова сопровождавшаго его, евпаторійскаго городничаго Гусакова, офицера объ одной ногѣ: преосвященнѣйшій владыко, поберегитесь, погода очень вѣтренная, — отвѣчалъ: «насъ-то беречь? — Васъ беречь, такихъ героевъ, вотъ кого беречь». На солдатскихъ могилахъ отслужена панихида. Преосвященный долго молился, вмѣстѣ съ гражданами оплакивая кончину падшихъ, и заповѣдалъ соорудить памятникъ героямъ съ часовнею внутри, если можно — изъ бомбъ и ядеръ, и совершать о нихъ поминовеніе ежегодно 23 Апреля, въ день великомученика Георгія. На память объ евпаторійскихъ дѣлахъ, по желанію преосвященнаго, доставлено ему нѣсколько ядеръ, тамъ собранныхъ. За обѣдомъ у генерала Анастасьева, преосвященный высказывалъ свои замѣчанія о причинахъ неудачной дипломатической поѣздки князя Меншикова въ Константинополь, и удивлялся тому спокойному расположенію, въ какомъ онъ — преосвященный, путешествуя по Крыму, предъ высадкою непріятельскою, нашелъ тамъ наше войско, тогда какъ во всѣхъ иностранныхъ газетахъ писали уже объ экспедиціи противъ полу-острова. Послѣ обѣда привѣтствовали его преосвященство начальники караимскаго евпаторійскаго общества.

Въ Евпаторіи приказано было мнѣ, совмѣстно съ настоятелемъ собора, осмотрѣть все произшедшія отъ войны поврежденія и утраты церковныя, сообразить средства, какія подъ рукою, къ восполненію утраченнаго, и составленную о томъ подробную записку, въ свое время, представить

архипастырю. Рѣшено окончательно, древній генуэзскій храмъ, близъ собора, занимаемый еврейскою синагогою, обратить въ храмъ христіанскій. Во все это время его преосвященство былъ здоровъ и веселъ.

22-го числа — Симферополь. Архипастырь прибылъ сюда, по обычаю, скромно, тихо, безъ малѣйшей церемоніи, и остановился въ загородномъ дворцѣ князя Воронцова. Здѣсь, послѣ утрени (23 числа), онъ вышелъ изъ молебни, благословилъ присутствовавшихъ, а мнѣ служившему сказалъ: «хорошо, спасибо!... Литургію тихо и умиленно служилъ въ соборѣ, и проповѣдывалъ изъ текста: «Яко исчезаетъ дымъ, да исчезнуть... Тако да погибнуть грѣшницы отъ лица Божія, а праведницы да возвеселятся», — о загробной жизни вообще, и въ частности о блаженствѣ праведныхъ и мученіяхъ грѣшниковъ. Онъ говорилъ долго, громко и съ особеннымъ одушевленіемъ. Всѣ слушали съ умиленіемъ, многіе воздыхали, на глазахъ иныхъ видѣлись слезы, какъ это обыкновенно бывало при его поученіяхъ. Никто изъ предстоящихъ не думалъ тогда, конечно, что это уже послѣднее слово нашего златоуста, что отсель навсегда умолкнуть сладко-глаголивья уста его, что симъ священнодѣйствіемъ въ соборномъ храмѣ симферопольскомъ оканчивалось его столь всегда торжественное и трогательное Богослуженіе... На молебнѣ, скитскому іеромонаху Прокопію данъ крестъ за труды его во время военное.

Въ Симферополѣ владыка имѣлъ постоянныя совѣщанія съ начальниками края — о благоустройствѣ вообще всей Тавриды и въ особенности церквей и монастырей, о средствахъ къ уничтоженію расколовъ, о возвышеніи христіанской Церкви учрежденіемъ въ Крыму кафедры православнаго епископа, и о мѣрахъ къ исполненію сего предположенія.

Предложилъ устройство церкви въ военномъ симферопольскомъ госпиталѣ, съ указаніемъ на средства къ содержанію въ ней священника, и обѣщалъ ходатайствовать о семъ у военного министра. Поручалъ мнѣ заготовить окончательную отписку объ отводѣ земель нѣкоторымъ скитамъ, и назначалъ священниковъ на мѣста праздныя. При чтеніи исторіи русской Церкви пр. Макарія, между прочимъ замѣтилъ: «не мало у меня собрано рѣдкихъ матеріаловъ по этому предмету. Но когда займешься имъ—Богъ вѣсть»... По полученіи отъ меня подробныхъ свѣдѣній о состояніи симферопольскихъ градскихъ церквей, о дѣлахъ нѣкоторыхъ изъ нихъ, а также и о церковныхъ бібліотекахъ, о чемъ вездѣ постоянно заботился, велѣлъ доложить въ Одессѣ; при этомъ указалъ мѣсто на площади, у новаго фонтана, для новой Петро-Павловской церкви, и подобное же для новой греческой. Въ то время въ письмѣ въ Одессу къ архимандриту Діонисію выражалъ свое удовольствіе отъ окончанія главнѣйшихъ желанныхъ дѣлъ.

24 числа долго гулялъ по саду, и между прочимъ спросилъ меня: «что, каковъ Симферополь»?—Довольно хорошъ, но тѣсно построился. — «Да; жаль, особенно того, что мало церквей»... Потомъ говорилъ о дѣлопроизводствѣ въ консисторіи: «Какъ оно не исправно! Скоро, Богъ дастъ, все это передѣлаю: сокращу канцелярскихъ, измѣню и упрошу форму, и дамъ скорѣйшій ходъ дѣламъ». «А затѣмъ надобно рѣшительнѣе взяться и за дѣло объ изданіи при консисторіи епархіальнаго журнала. Въ немъ будемъ помѣщать главныя епархіальныя распоряженія и проповѣди лучшихъ священно-служителей и проч: это принесетъ не малую пользу епархіи и покажетъ другимъ, что мы не безгласны и кое-что дѣлаемъ». Далѣе замѣчалъ: «Какая

здѣсь растительность! Есть ли это орѣховое дерево на сѣверѣ, хотя въ Вологдѣ или вашемъ Новгородѣ (уроженецъ новгородскій, я жилъ съ нимъ въ Вологдѣ); а нравится ли эта дача? Какъ думаешь, хорошо ли было бы жить здѣсь? Посмотри, какъ величественъ Четырѣ-Дагъ! Мѣстами онъ покрытъ лѣсомъ, хотя отсюда не видно; сколько разъ бывали мы на немъ; а бѣлыя тамъ полоски — видишь? Это полосы снѣгу; какъ онѣ малы, а вѣдь тянутся на цѣлыя версты... Смотри во всѣ глаза на природу крымскую; сравнивай здѣшнія горы и растительность съ тѣмъ, что видѣлъ за Ураломъ», (я служилъ въ Иркутскѣ). Этому же числа приказано мѣстному благочинному собрать все симферопольское духовенство, когда на обратномъ пути владыка будетъ въ Симферополь. «Да хотѣлось бы посмотреть и на гимназію», прибавилъ преосвященный. Тутъ подали мнѣ депешу изъ Одессы. Извѣщая меня о рожденіи сына, выражались въ ней такъ: «въ замѣнѣ падшихъ героев Севастополя, 23 числа, въ 7 часовъ по полудни, благополучно родился вамъ рослый Вечеславъ» и прочее. Прочитавъ ее, онъ сказалъ: «А, поздравляю! Ну вотъ ты безпокоился. Господь все устроилъ. Да почему же Вечеславъ — это чешское?» — Какъ славянское, оно наше же, сказалъ я; притомъ кстати: у насъ есть Владиміръ и Всеволодъ. «Такъ; но почему бы не ближе — напр. Сергій Радонежскій, Антоній, Θεодосій Печерскіе»?...

25 числа — Бурлюкъ, мѣсто Алмійской битвы. Алма, какъ Кача, Бельбекъ и Салгиръ, маленькая, но быстрая и во время дождей многоводная рѣка. Преосвященнаго встрѣтили здѣсь хлѣбомъ и солью. Съ правого низменнаго берега рѣки — позиціи непріятеля, отъ трактира, чрезъ мостъ, до самой высоты лѣваго берега — нашей позиціи,

его преосвященство шелъ тихо, по мѣстамъ останавливаясь; внимательно осматривалъ поле битвы, съ подробностью спрашивалъ очевидцевъ о дѣлѣ, слушалъ чтеніе реляціи о семъ князя Меньшикова. У моста, гдѣ была самая сильная схватка сражавшихся, долго и задумчиво стоялъ онъ и потомъ спросилъ : « гдѣ бы лучше поставить здѣсь часовню ? » Я указалъ на площадку, въ полугорѣ лѣваго берега, противъ самаго моста. « Да, отвѣчалъ владыка, мѣсто хорошее, и прямо противъ моста, пункта сильнѣйшаго кровопролитія... Только поставить бы на подобіе Казанскаго памятника, — видѣлъ ты ? — въ формѣ пирамиды, съ малою внутри церковію или по крайней мѣрѣ часовнею, для ежегоднаго поминовенія убитыхъ, въ день сраженія ». Дорогою, по приказанію преосвященнаго, собрано нѣсколько камышковъ и цвѣтовъ, на память объ Алмійскомъ полѣ. Подошли къ большимъ землянымъ насыпямъ, кой-гдѣ покрытымъ камнями. Въ концѣ ихъ крестъ — съ англійскою надписью. Это наши солдатскія могилы. Здѣсь я служилъ паннихиду ; а онъ , нѣсколько отдалившись отъ насъ , молился долго, долго, на колѣнахъ. Поднявшись на одинъ изъ кургановъ, гдѣ стоялъ Меньшиковъ, онъ сказалъ : « вообразите состояніе отчаянно-заброшеннаго сюда союзнаго войска ! — въ какой, думаю, опасности и страхъ было оно ? — Наполеонъ, вѣрно, охалъ тогда и не спалъ ночи ; онъ хорошо понималъ этотъ рискъ — особенно съ его-то стороны. Если бы у насъ побольше войска , тогда непріатели — просто остались бы въ нашихъ рукахъ, и не было бы послѣдовавшаго за тѣмъ такого страшнаго кровопролитія... Мнѣ очевидецъ и знатокъ дѣла рассказывалъ, что дѣло при Алмѣ, съ нашей стороны, было не очень умно. Но за то въ отступленіи мы показали не мало тактики и стратегіи »...

Потомъ : «отъ насъ, конечно, зависѣло выбрать это мѣсто для сраженія — или подвинуться далѣе отъ берега моря. Я бы поставилъ войско тамъ у рѣки, треугольникомъ, и мостъ отстоялъ бы и удержался бы на позиціи, безъ такого урону»... Еще разъ съ высоты осмотрѣли все поле битвы. Когда здѣсь указали на мѣсто отступленія нашихъ, владыка сказалъ : «вотъ тутъ Меньшиковъ ободрился : лично командовалъ прикрытіемъ отступленія умно и стойко, самъ не бывъ внѣ опасности». Ниже мѣста палатки главнокомандующаго, напротивъ могилъ, онъ сѣлъ и, помолчавъ, сказалъ : «какая тема для поэта !... Откуда, думаю, съ какихъ концовъ Россіи не пришли сюда спящіе подъ этими насыпями ?... Изъ Перми, можетъ быть, съ Астрахани, съ Дона, Волги, отъ Днѣпра»...

Затѣмъ говорилъ съ поселянами, поручалъ имъ просить мѣстнаго владѣльца окопать и обсадить деревьями кладбище, предложилъ закуску всѣмъ собравшимся, въ томъ числѣ и Татарамъ, самъ обдѣлил иныхъ апельсинами, и высказавъ желаніе поѣхать дорогою, которою отступили наши и шли непріатели, отправился далѣе.

Спускаясь пѣшкомъ съ крутой горы въ бахчисарайскую долину, преосвященный разговаривалъ о мѣстной и вообще о крымской растительности. «На Южномъ-то берегу, посмотришь, на страшныхъ отвѣслыхъ скалахъ, гдѣ, кажется, и пыли, не только земли, нѣтъ, — лѣплятся деревья и кустарники. Чѣмъ они тамъ питаются, Богъ одинъ знаетъ». При встрѣчѣ съ крестьяниномъ, везшимъ лѣсъ, владыка остановился, спросилъ, куда везетъ лѣсъ и почему думаетъ продать, и потомъ высказалъ сожалѣніе о немилосердномъ истребленіи крымскихъ лѣсовъ, и въ такой еще безлѣсной сторонѣ, какова наша Новороссія, и при такомъ

неистощимомъ богатствѣ другаго горючаго матеріала, антрацита... «Вотъ въ этомъ ущельѣ Бахчисарай; не увидишь, пока не подъѣдешь къ самому городу. Настоящее разбойничье гнѣздо; такъ и видно, что жили разбойники. А то далѣе — пресловутыя Мекензіевы горы. Какими путями кружили мы здѣсь въ то время, когда непріятель, стремясь съ Алмы, обходилъ Севастополь!... Намъ хотѣлось тогда еще разъ благословить этотъ городъ на кровавый подвигъ его»!...

Вечеръ 25 числа — Бахчисарай и Успенскій скитъ. Привѣтливо благословилъ архипастырь пустынныхъ труженниковъ. Обитель — въ совершенномъ уединеніи, между громадныхъ вѣковыхъ скалъ. «Вотъ мы и поустроились, слава Богу, говорилъ владыка, проходя по монастырю? — А какова мѣстность? Не правда ли, это совсѣмъ другой, особый міръ. Здѣсь-то работать для единаго на потребу; никто и ничто не мѣшаетъ. И такія мѣста были оставлены безъ вниманія, и о святынь Крима, гдѣ пролили кровь свою за Христа первые просвѣтители этой страны, гдѣ крестился нашъ Владиміръ равноапостольный, — о такой святынь было забыто въ православной Россіи! Благодарю всегда Бога, что удостоилъ меня потрудиться для священной древности и съ тѣмъ вмѣстѣ поставить крестъ на пустынныхъ пространствахъ Новороссіи, какъ помогъ Онъ мнѣ поднять изъ развалинъ вѣковыя обители харьковскія»... Далѣе разговоръ былъ о состояніи и нуждахъ скита. «А Бейнъ (караимскій раввинъ въ Чуфуть-Кале, подлѣ бахчисарайскаго скита) доселѣ беспокоитъ васъ? — говорилъ преосвященный настоятелю. — Негодный человекъ: для мнимой древности жидовства въ Чуфуть-Кале, этомъ извѣстномъ всѣмъ укрѣпленіи Генуезцевъ, — онъ сочинилъ басню, наполнивъ ее

самыми нелѣпыми и противорѣчащими фактами; насильно тянеть туда жидовъ; дурить всѣхъ, все — чтобы удержаться въ Чуфуть-Кале, и стѣснить совершенно монастырь, въковой домъ Богоматери. Жуковскій (таврическій губернаторъ) пожалъ плечами, когда я объяснилъ ему плутни Бейна... Но, довольно: надобно обличить его. Завтра, о. архимандритъ, позовите его ко мнѣ». Было сыро и холодно. Я замѣтилъ это; но преосвященный сказалъ: «вотъ когда вздумалъ беречься! Это нужно дома, а не въ дорогѣ». Онъ былъ здоровъ и веселъ.

26-го числа утромъ архипастырь занимался дѣлами сосѣднихъ церквей и скитовъ, принималъ духовенство. Долго говорилъ съ Бейномъ: что сильно огорчило и беспокоило его. Вскорѣ затѣмъ посылалъ меня осмотрѣть въ подробности Бахчисарайскій соборъ, устрояемое при ономъ греческое училище и предположенный къ обращенію въ православную часовню памятникъ Маріи Потоцкой. Въ 11 часовъ былъ въ банѣ, гдѣ проговаривалъ, что у него болитъ лѣвый бокъ. По выходѣ изъ бани, посидѣлъ у архимандрита, которому говорилъ: «дай намъ, пожалуста, въ Одессу когонибудь поблагонадежнѣе изъ братіи. Жаль? Эгоисты вы-всѣ. А вотъ я своихъ отправилъ на Дунай, когда потребовала нужда, и остался почти ни съ кѣмъ; жди пока пришлютъ». Весь этотъ день онъ занимался дѣлами церкви и скитовъ. Мнѣ съ о. архимандритомъ поручилъ повѣрить записку Бейна о Чуфуть-Кале и сказать о ней свое мнѣніе; а мѣстнаго благочиннаго отправилъ съ пѣвчими въ Севастополь, гдѣ 28-го числа предполагалъ служить литургію, молиться на военныхъ кладбищахъ и сдѣлать крестный ходъ на главные бастіоны. Вечеромъ, съ настоятелемъ скита и подрядчикомъ, распланировывалъ мѣсто для св. воротъ, часовни и гостин-

ницы, и вообще сдѣлалъ окончательныя распоряженія объ устройствѣ скита. Было уже поздно, когда возвратились въ келліи. Преосвященный еще поговорилъ о постройкахъ; былъ радъ, что окончилъ скитскія дѣла, ласково предложилъ намъ закуску, благословилъ всѣхъ и, почти не пивши чаю, ушелъ въ свою комнату: при этомъ высказывалъ не разъ, мимоходомъ, что у него болитъ бокъ.

Въ 3 часа по полуночи (на 27-е число) онъ разбудилъ келейниковъ, жаловался на простуду и принималъ парную. ножную, ванну. Послѣ говорилъ о своей болѣзни такъ: «я почувствовалъ въ груди боль, какъ бы кто мечъ всадилъ въ нее». Въ 6 часовъ утра прибылъ бахчисарайскій медикъ и прописалъ растираніе груди и микстуру внутрь. «Какъ бы я хотѣлъ заснуть теперь», говорилъ владыка. «А вы,— обращаясь ко мнѣ и о. архимандриту, сказалъ,— сходите, пожалуйста, въ церковь и отслужите молебенъ о моемъ выздоровленіи». Тогда же отправленъ нарочный въ Севастополь объ отсрочкѣ Богослуженія. Весь этотъ день провелъ больной безпокойно, безъ сна и пищи, и былъ очень слабъ; при всемъ томъ, какъ и во все время болѣзни, занимался дѣлами. При прорытіи новой дороги, въ полугорѣ, нашли истлѣвшую гробницу и старинную греческую панагію. Владыка принялъ ее, перекрестился и, поцаловавъ, оставилъ у себя. Ночь на 28 число онъ провелъ безпокойно и безъ сна.

Къ разсвѣту 28 числа, пріѣхалъ въ скитъ настоятель херсонисской обители, іеромонахъ Евгеній, съ бумагами изъ Одессы. Владыка разбиралъ бумаги, спрашивалъ о дѣлахъ, и, жалуясь на свою болѣзнь, говорилъ: «худо намъ. Иди, другъ мой, возьми съ собой двухъ пѣвцовъ и отслужи молебенъ». Послѣ молебна выѣхалъ въ балаклавскій мона-

стырь, куда прибылъ вечеромъ, въ самую дождливую и вѣтренную погоду. На пути, чрезъ Мекензіеву гору, не выходя изъ кареты, осматривалъ мѣста битвъ по Инкерманской и Байдарской долинахъ, на Черной рѣчкѣ и проч. Послѣ дороги чувствовалъ себя худо: былъ въ изнеможеніи, проводилъ ночи безъ сна, и не имѣлъ вовсе аппетита. Севастопольскій медикъ Анопрѣнко, съ которымъ владыка по-долгу разговаривалъ о магнетизмѣ, — прописалъ лекарство внутрь, нюхательный порошокъ и растираніе груди, совѣтуя больному быть, какъ можно, спокойнѣе и беречься простуды. Послѣ этого, преосвященный говорилъ: «этотъ медикъ давно служить здѣсь; онъ рассказывалъ, что въ Крыму бываютъ отъ простуды такія болѣзни, которыхъ не выносить иногда и натура солдатская. Какая натура у русскаго солдата, и та не переноситъ крымской простуды, особенно весенней». При этомъ онъ объяснялъ подробно: какъ отъ простуды какая то въ тѣлѣ жидкость выползаетъ изъ своихъ конуръ, падаетъ на дыхательные органы и душитъ челоуѣка.

29 числа владыка предполагалъ освятить новую церковь въ херсонесскомъ скиту св. Владиміра — мѣстѣ крещенія Равноапостольнаго. Болѣзнь усилилась, и освященіе поручено балаклавскому архимандриту, при чемъ особенно наказано помолиться о болящемъ на обѣдни и молебнѣ. 30-го числа, въ день освященія херсонесской церкви, куда преосвященный собирався было ѣхать помолиться, съ нимъ неожиданно произошли частые и довольно продолжительные обмороки. При освященіи херсонесской церкви, я сильно простудился. Узнавъ объ этомъ, добрый архипастырь позвалъ меня и сказалъ: «я слышалъ и ты нездоровъ. Скорѣе посоветуйся съ докторомъ, но пока онъ пріѣдетъ, вотъ подѣ

рукою лекарство: ходи внизъ къ морю и обратно — этимъ обезсилишь простуду». (Обрывистый, крутой, берегъ моря, у балаклавскаго монастыря, — вышиною около версты).

30-го Апрѣля и 1-го Мая, больной былъ въ самомъ разслабленномъ состояніи, и иногда въ забытіи, и тогда, какъ самъ послѣ рассказывалъ, — ему представлялась какая-то удивительная перестановка вещей и измѣненіе обыкновеннаго, міроваго, порядка. Видно было по всему, что высокая душа святителя какъ бы двинулась изъ своихъ тѣсныхъ земныхъ предѣловъ, и прозрѣвала уже, сквозь таинственную завѣсу, въ тотъ невѣдомый міръ, куда было суждено ей скоро переселиться.

2-го числа утромъ его преосвященство позвалъ къ себѣ монастырскаго духовника, іеромонаха Герасима, и сказалъ ему: «отче, я желалъ бы исповѣдаться. Тихонько, не говоря никому, приди ко мнѣ сегодня вечеромъ, возьми съ собою, что нужно, эпитрахиль, крестъ, требникъ». Духовникъ исполнилъ святое желаніе архипастыря. Вечеромъ онъ исповѣдался и провелъ съ о. Герасимомъ довольно долгое время. Всю эту ночь былъ онъ уединенъ, въ особенномъ молитвенномъ бдѣніи. А 3-го числа утромъ, послѣ ранней обѣдни, отъ того же іеромонаха принялъ причастіе св. таинъ, при настоятелѣ и братіи монастыря.

4 числа чувствовалъ себя лучше; почему на 5 назначилъ служеніе въ ближайшей монастырской церкви; отправлялъ бахчисарайскаго архимандрита въ Инкерманскій скитъ, для назначенія мѣста новому строенію, а меня посылалъ въ Севастополь, для осмотра военныхъ кладбищъ, разрушенныхъ градскихъ церквей и церковныхъ домовъ. «Жаль, говорилъ при этомъ владыка, что не могу еще разъ быть на солдатскихъ могилахъ. Мнѣ поручены онѣ. По-

смотри, что тамъ дѣлается; есть ли ограда и гдѣ лучше поставить церковь. Да помолись и отъ меня. Сообразите съ благочиннымъ, что изъ разрушеннаго при церквахъ можно исправить и какими легче средствами. Взгляни же и на церковь, и на площадь, гдѣ мы молились подъ громами войны, и потомъ скажешь — что эта церковь? — исправлена ли послѣ разрушенія, и если нѣтъ, то почему?» По возвращеніи изъ Севастополя, я доложилъ преосвященному, что ограда очень приличная обводится кругомъ военного кладбища, и что церковь хорошо бы поставить выше онаго, надъ серединою, въ полугорѣ. На это онъ сказалъ только: «Пожалуй!» А отъ благочиннаго потребовалъ рапортъ и написалъ на немъ пространную резолюцію о возобновленіи церковнаго дома при Петро-Павловской церкви. Разсматривалъ планы скитовъ, особенно заботился объ участи бывшаго въ плѣну балаклавскаго монастыря.

5 числа, по слабости, не служилъ, но присутствовалъ при богослуженіи въ церкви, гдѣ произвелъ въ протоіерея настоятеля севастопольской Петро-Павловской церкви, бывшаго неотлучно на своемъ мѣстѣ, во все время осады города.

6-го числа еще разъ взглянулъ на Севастополь, его развалины и укрѣпленія: «Бѣдный городъ! болѣзненно произнесъ владыка». Былъ въ херсонисскомъ скиту *). Видъ бѣдной обители, изрытой непріятельскими траншеями, едва возникающей изъ развалинъ, болѣзненно подѣйствовалъ на попечительнаго архипастыря. — Здѣсь настоятель встрѣтилъ архипастыря со крестомъ и святою водою и привѣт-

*) Что нынѣ первоклассный херсонисскій монастырь, близъ г. Севастополя.

ствовавъ его слѣдующими словами : «Вниди, преосвященнѣйшій владыко, и входъ твой да будетъ залогомъ радости сей страждущей землѣ; благовѣствуй намъ миръ».

Въ Скитской церкви, послѣ обычной молитвы, одного брата благословилъ онъ въ рясофоръ, назвавъ Ефремомъ, по имени одного изъ священномучениковъ херсонисскихъ. Обходя потомъ храмъ и указывая на малыя узкія окна олтаря, замѣтилъ : «прекрасно сдѣлали, придержавшись старины; это очень кстати на древнихъ развалинахъ!» Въ братскихъ келліяхъ пробылъ около часу. Кушалъ немного чаю, и, увидѣвъ здѣсь свой портретъ, сказалъ настоятелю : «зачѣмъ ты мертвеца этого повѣсилъ на стѣну; убери его». Потомъ : «живи же, не скучай, пиши каждую почту хоть два слова, что ты живъ; а соскучишь, прибѣги въ Одессу; да займись изученіемъ Крыма; мы у тебя устроимъ центръ; заведешь училище, библіотеку; ты жилъ при мнѣ, теперь я тебя оставляю одного, думай и живи своимъ умомъ, учись, привыкай къ дѣятельности, а Крымъ-то пожалуйста изучи, и когда я буду у тебя въ другой разъ, потребую строгаго отчета». При этомъ, вынувъ сто пятьдесятъ рублей серебромъ, сказалъ : «на, вотъ тебѣ на новоселье, на хлѣбъ; а еще пришло изъ Одессы, по пріѣздѣ, четыреста рублей». — А братіи, благословляя ее, примолвилъ, — указывая на настоятеля: «слушайтесь его; бѣдовый старецъ! Мы отъ него довольно терпѣли, теперь и вы потерпите, да трудитесь и живите только, а мы для васъ все сдѣлаемъ, Богъ дастъ». Преподавъ за симъ послѣднія наставленія бывшимъ тутъ настоятелямъ крымскихъ скитовъ и монастырей и назначивъ меня общимъ депутатомъ ихъ въ консисторіи, — возвратился въ балаклавскій монастырь, чрезъ Севастополь, въ вѣтряную и холодную погоду.

Дорогою, смотря на Севастополь, между прочимъ сказалъ онъ : «не забудь напомнить — въ свое время снести съ военнымъ начальствомъ объ устройствѣ кладбища на другомъ концѣ города : тяжело бѣднымъ жителямъ, со всѣхъ концовъ Севастополя, носить покойниковъ въ одно мѣсто, на старое кладбище. Да и о разоренной церкви на этомъ кладбищѣ нужно подумать серьезнѣе». Въ балаклавскомъ монастырѣ говорилъ : «какъ жаль, что разстроилась наша поѣздка. Сколько дѣла осталось неоконченнаго ! Правда, можно бы и осенью снова быть въ Крыму. Но, время дорого... Къ тому же надобно полѣчиться ; потомъ непременно съѣздить на Дунай, въ Терапонтіевскій скитъ : тамъ все самому надобно осмотрѣть и устроить. Предметъ важный... Да хотѣлось бы нынѣ же навѣстить и другія церкви, особенно въ военныхъ поселеніяхъ, и, ужъ послѣ того-бы, слѣдующимъ лѣтомъ, съ Богомъ и на Востокъ».

Вечеромъ, поручивъ балаклавскому архимандриту Геронтію, вмѣсто себя, осмотрѣть дальнѣйшія мѣста Крыма, преосвященный продиктовалъ ему слѣдующую инструкцію : «*Кизилташ*. 1) Устроить, какъ можно скорѣе, въ какой нибудь отдѣльной, способной къ тому, комнатѣ, малую церковь, во имя св. Стефана, архіепископа Сурожскаго. 2) Стараться скорѣе окончить дѣло о покупкѣ Кизилташа. 3) Взять рѣшительныя мѣры, чтобы лѣсъ нисколько не былъ рубленъ и все цѣло было до прутинки, а между тѣмъ, нимаю не медля, окопать лѣсъ, чтобы заѣздовъ не было, и учредить стражу. 4) Отдать планъ дома съ тѣмъ, чтобы разсмотрѣли и сообразили съ мѣстомъ и уведомили — есть-ли на все это матеріаль какой ? Этотъ домъ предполагается къ постройкѣ съ слѣдующею весною. 5) Братіи въ Кизилташѣ покамѣсть много, а въ другихъ мѣстахъ,

начиная съ Одессы, крайняя скудость; — нѣтъ ли желающихъ потрудиться для меня и по моему распоряженію — человѣка два, три, года на два, а потомъ они возвратятся спокойно въ Кизильташъ? Таковыхъ о. Арсеній можетъ привезти съ собою въ Одессу на пароходѣ, не тратя времени».

«Кетерлесъ. Кумпану (благочинный) спасибо; Гущину (купецъ-строитель киновіи) спасибо, — и всѣмъ Керчанамъ большое спасибо. Осмотрѣть все и преподать совѣты, между прочимъ о томъ, чтобы не пускались въ попрошайство, а молились и жили, уповая на Бога; передать это братіи и въ Кизильташѣ, и строго наказать въ прочихъ скитахъ. Проѣздомъ изъ Кизильташа, захватить въ Старый Крымъ и посмотреть, что тамъ сдѣлалъ священникъ съ церковью и съ домомъ церковнымъ. Онъ доносилъ много — есть ли хотя въ половину? О. Михаилу сказать, что онъ, по обстоятельному соображеніи всѣхъ его дѣлъ, можетъ явиться на пароходѣ въ Одессу за разрѣшеніемъ всѣхъ недоумѣній!» Къ этой краткой инструкціи присоединены словесныя приказанія и совѣты.

Сдѣлавъ подобныя наставленія касательно и другихъ св. мѣстъ полуострова, отслушавъ напутственное молебствіе, и ласково простившись съ братією, 7 числа его преосвященство выѣхалъ изъ монастыря обратно — въ Одессу, куда спѣшилъ съ первыхъ дней болѣзни, повторяя: «ахъ, какъ бы скорѣе домой: пожалуй—и умрешь здѣсь». Вообще, все время пребыванія своего въ балаклавскомъ монастырѣ, онъ былъ слабъ, безъ сна проводилъ всѣ ночи и не имѣлъ аппетита. Часто поручалъ молиться о немъ въ церкви, а келейниковъ заставлялъ, по ночамъ, читать въ слухъ молитвы, особенно псаломъ: «Помилуй мя, Боже»; непрерывно почти занимался дѣлами: по словамъ его, приготовлены мною

отношенія — къ военному министру, о жалованьи флотскимъ іеромонахамъ; къ новороссійскому и бессарабскому генераль-губернатору, объ отводѣ въ Крыму свободныхъ участковъ земли, для раззоренныхъ крымскихъ скитовъ; къ таврическому губернатору, о притѣсненіяхъ нѣкоторымъ обителямъ отъ сосѣднихъ владѣльцевъ, — и представленіе св. синоду, о вспомоствованіи крайне-обѣднѣвшему балаклавскому монастырю. Посылалъ письма къ разнымъ лицамъ, прося всѣхъ молиться о немъ. Слушалъ чтеніе книгъ; назначалъ денежныя пособія скитамъ, принималъ посѣтителей; окончательно исправилъ акаѳистъ ко причащенію св. таинъ и проч :

Отъ Балаклавы до Инкерманской долины, неразъ вставалъ изъ экипажа и подолгу шель пѣшкомъ; въ это время указывалъ на мѣста непріятельскихъ лагерей, и говорилъ о военныхъ дѣлахъ.

Съ 7-го на 8-е число ночевали въ Симферополь. Услышавъ о болѣзни архипастыря, духовенство изъ разныхъ мѣстъ поспѣшило къ нему навстрѣчу. Но онъ никого почти не принималъ, исключая г. Кашкадамова, ревнителя крымской святыни (по особенной проницательности своей, владыка вездѣ умѣлъ находить людей преданныхъ благу Церкви). Велѣлъ мнѣ узнавать о нуждахъ всякаго являвшагося и послѣ доложить ему. Когда боль въ груди усилилась, онъ принялъ на нее пластырь. Изъ Симферополя послалъ, за собственноручнымъ подписомъ, предписаніе настоятелю бахчисарайскаго собора, объ устройствѣ оградъ и часовень на военныхъ кладбищахъ (на Качѣ и Бельбекѣ), кои на пути молитвенно благословилъ. Пересматривалъ присланныя бумаги и письма; заботился, какъ и во все время, отпискою по дѣламъ болгарскимъ. О безмездномъ надѣленіи болгарскихъ

церквей богослужебными славянскими книгами, мною приготовлено было, отъ имени его преосвященства, представленіе въ святѣйшій синодъ. Предъ отъѣздомъ принималъ настоятеля и старосту керченскаго собора, коимъ поручилъ благоустройство новаго скита, Кетерлесскаго, и вообще попеченіе о городскихъ церквахъ.

8-го числа, въ 6 часовъ вечера, прибылъ въ Перекопъ, гдѣ, чувствуя особенное изнеможеніе отъ дороги, совѣтовался съ мѣстнымъ врачомъ, который, прописавъ капли, уговаривалъ его отдохнуть на мѣстѣ дня два. Принималъ управляющаго таврической палатою. Былъ особенно тихъ и добръ ко всѣмъ. Здѣсь однажды сказалъ мнѣ: «посиди здѣсь. Что, съ тобою не бывало обмороковъ? — Странное какое-то, особенное состояніе... Перемѣняются предметы... Являются новые образы... Какъ будто другой міръ... Вѣдь, со смертію, взоръ у человѣка мгновенно расширится, какъ, на примѣръ, предъ поднявшимся на высоту, вдругъ открывается большое пространство»... Ночь провелъ безъ сна, безпокойно, и утромъ (9 числа) въ 8-мъ часу выѣхалъ.

Дорогою останавливался у двухъ священниковъ: одному совѣтовалъ заняться хозяйствомъ и сдѣлать деревянный полъ въ комнатахъ, у другаго похвалилъ хату, которая была вмѣстѣ и кухня. Здѣсь, обращаясь ко мнѣ, сказалъ: «когда дорогой увидишь такую теплую и сухую хату, тутъ и останавливайся».

9-е число, — Корсунскій монастырь. Владыка долго бесѣдовалъ съ преосвященнымъ викаріемъ, о назначеніи коего въ іерусалимскую миссію только что полученъ былъ синодальный указъ; пересматривалъ планы монастырскихъ перестроекъ; дѣлалъ распоряженія касательно устройства

монастыря и сосѣднихъ благочиній; подписалъ бумаги къ нѣкоторымъ лицамъ, и приказывая мнѣ собрать свѣдѣнія о нуждахъ монастырской братіи, спросилъ: «что каковъ монастырь? Видѣлъ церкви, келліи, сады? — все цвѣтеть, благоухаетъ. Не забудь, что я самъ садилъ эти деревья». Ночь, какъ и прежнія, была для больного бессонная и томительная. На слѣдующій день онъ поспѣшилъ выѣздомъ.

10-го числа, минуя Херсонъ и не остановившись въ Николаевѣ, расположился было почевать за Бугомъ, въ селѣ Варваровкѣ; постлали постель, по обычаю, на полу, изъ сѣна. Онъ немного полежалъ, но вскорѣ болѣзнь въ груди весьма усилилась, и онъ тотъ-часъ выѣхалъ. Дорогою стало лучше; онъ заходилъ къ двумъ священникамъ, умывался, пилъ чай, ласково говорилъ съ священниками, спрашивалъ, давалъ совѣты.

11-го числа во 2 часу по полудни прибылъ въ Одессу. Черезъ два часа позвали доктора Далласа, съ которымъ больной провелъ болѣе часу. Вечеромъ былъ въ банѣ и ваннѣ.

12-го числа составленъ консилиумъ изъ докторовъ: Далласа, Энно и Сезеневскаго. Приложили мушку къ лѣвому боку, отъ чего на другой день (13 числа) больному было легче: онъ ходилъ, немного кушалъ, принималъ посѣтителей и членовъ консисторіи, коимъ роздалъ наперсные кресты за минувшую войну. Въ этотъ день потребовалъ къ себѣ г-на Палаузова, приказалъ ему распорядиться о немедленной высылкѣ въ Болгарію нужныхъ богослужебныхъ книгъ; при чемъ жаловался ему на бессонницу и на мучительную поѣздку изъ Крыма въ Одессу; болѣе слушалъ, чѣмъ говорилъ.

14-го числа здоровье было въ одинаковомъ положеніи.

Къ 15-му стало хуже: не было аппетита и сна до самой смерти. Первые дни, по прїездѣ, онъ принималъ нѣкоторыхъ посѣтителей, а съ 18-го числа никого, кромѣ графа Срогонова.

18-го числа, по настоянію Палаузова, приглашенъ былъ на консиліумъ г. Пироговъ, вмѣстѣ съ прежними врачами, и, странно, болѣзнь найдена не совсѣмъ опасною.

20-го — во второй разъ прїезжалъ г. Пироговъ и былъ консиліумъ, въ слѣдствіе чего приложена больному другая мушка; но онъ не чувствовалъ себя лучше и говорилъ присылавшимъ узнавать о его здоровьѣ, что онъ не хуже прежняго. Съ этого дня, по совѣту докторовъ, онъ проѣзжался по городу и два раза на свою дачу. Болѣзнь держалась въ одинаковомъ положеніи, по временамъ только бывали скоро-проходящіе обмороки. Вообще, въ это время онъ былъ въ самой свѣжей памяти и совершенно свѣтломъ умѣ, но въ постоянномъ самоуглубленіи и молитвенномъ расположеніи духа; весьма мало говорилъ, рѣчь его была кратка и отрывиста, взоръ вопрошающій и умиленный; не рѣдко видали его молящимся, коленнопреклоненнымъ: тогда онъ отъ полноты сердца взывалъ: «Боже, буди милостивъ мнѣ грѣшному. Помилуй меня, Господи, помилуй меня, по великой Твоей милости»... Не разъ, за нѣсколько дней до смерти, проговаривалъ окружающимъ: «такой болѣзни у меня не бывало, можетъ быть — я умру». Или: «все что-то плохо; кажется, я умру». Или: «я умру»... Весьма рѣдко прилегалъ, а всегда почти, дни и ночи, или ходилъ тихо по комнатамъ, или сидѣлъ, склонивъ нѣсколько голову на грудь, — часто съ закрытыми глазами, блѣдный, изнеможенный. Занятій не оставлялъ: слушалъ чтеніе книгъ, и преимущественно проповѣдей преосвященнаго митрополита

московскаго Филарета; читаль очеркъ жизни митрополита Платона; пересматриваль и исправляль, приготовленную еще до болѣзни, службу священно-мученикамъ Херсонисскимъ. Иногда, сидя за письменнымъ столомъ, на доскуткахъ бумаги слабою рукою писалъ молитвы и стихи изъ псалмовъ Давидовыхъ. Тогда, и вообще во все время болѣзни, продолжавшейся ровно мѣсяць, со всѣми былъ ласковъ, добръ, тихъ и ко всѣмъ внимателенъ — необыкновенно.

Болѣе всего озабочивала его судьба православныхъ братьевъ нашихъ на Востокъ, и въ особенности дѣла болгарскія, почему не разъ въ болѣзни принималъ къ себѣ члена одесскаго болгарскаго настоятельства Палаузова, пользовавшагося его благорасположеніемъ и довѣренностью, и подолгу бесѣдовалъ съ нимъ. Судьба новоустрояемой придунайской пустыни священномученика Терапонта также сильно занимала архипастыря; заботясь объ ея благоустройствѣ, 20 числа вечеромъ онъ распорядился командировкою меня въ Молдавію: «Что, посмотрѣлся ли на своего сына? — Такъ — повзжай опять, другъ мой, на Дунай. Видишь, я не могу самъ этого сдѣлать, какъ бы хотѣлось и какъ бы нужно было. Читаль синодальные указы объ этомъ? — Хорошо; по смыслу ихъ, по моимъ замѣчаніямъ, осмотрѣвъ все тамъ снова, сообрази, что и какъ сдѣлано, что надлежитъ сдѣлать, и какъ лучше и какими удобнѣе средствами... Скажи отъ меня поклонъ и спасибо почтмейстеру въ Галацахъ, — прекрасный человекъ? Пусть потрудится во славу Божію и ради пользы братіи... Узнай отъ него, что и какъ наша церковь въ Галацахъ?... И не забудь сказать ему, что о немъ думаютъ и хлопчутъ. Но, я не могу говорить много: грудь тяжело болить... увидишь самъ. Приди же завтра, отправишься къ графу Строгонову; ему говорено

обо всемъ». На другой день я нашелъ Владыку тихо прохаживающимся по залу. «Идешь къ графу?» — Иду, преосвященнѣйшій владыко. «Поди же сюда (въ кабинетъ), вотъ ему записка» (собственноручная). По этой запискѣ, немедленно мнѣ выданъ былъ заграничный паспортъ и все нужное для путешествія. Когда потомъ я доложилъ его преосвященству о своей готовности къ дорогѣ, онъ сказалъ: «да хорошо ли теперь?.. Вѣдь, у васъ свадьба, да и Нацвалову обѣщано освятить церковь. Онъ ждетъ. Сдѣлай ужъ сперва это.. А хорошій онъ человекъ — Нацваловъ-то, — да! Какой усердный къ церкви, — рѣдкость! Такихъ людей надобно намъ беречь; поздравь его отъ меня съ окончаніемъ св. дѣла: очень радъ»... Тутъ владыка сѣлъ за письменный столикъ, въ кабинетъ, и продолжалъ: «хорошо. А потомъ и на Дунай; ужъ тебѣ выпалъ жребій этотъ. Такъ, вѣрно это, въ Среду — не опоздаешь? — Ну, съ Богомъ!».. Благословилъ меня, кивнувъ немного головою, и опустилъ ее на грудь, закрывши глаза. Дойдя до дверей кабинета, я оглянулся. Владыка былъ въ томъ же положеніи, согбенный и блѣдный. Тяжело было у меня на сердцѣ. Увы! — какъ оказалось, — это было послѣднее мнѣ благословеніе архипастыря и отца; это было прощаніе мое на вѣки съ тѣмъ, къ кому, въ продолженіи 16 лѣтъ, съ дѣтскою преданностію, обращено было мое лице и сердце. Возвратившись изъ путешествія (28 числа), я нашелъ только гробъ его, оплакиваемый осиротѣвшею паствою. Далѣе передаю, что говорили другіе. — За нѣсколько дней до смерти, покойный архипастырь сдѣлалъ распоряженіе своимъ деньгамъ, — въ Михайловскій монастырь — на сиротъ, въ крымскіе скиты, родственникамъ и служащимъ при немъ; а находящееся въ печати сочиненіе свое:

«Послѣдніе дни земной жизни Господа нашего Иисуса Христа» собственноручнымъ предложеніемъ завѣщаль попечительству о бѣдныхъ духовнаго званія и канцелярскимъ чиновникамъ консисторіи, объ обезпеченіи коихъ постоянно заботился отечески.

24 числа принималъ г. Палаузова, заботился о его положеніи, и подписалъ о немъ послѣднюю въ С. Петербургѣ бумагу генераль-адъютанту князю Васильчикову. Дѣлалъ распоряженіе о замѣщеніи праздныхъ священнослужительскихъ вакансій, принималъ участіе въ положеніи сиротскихъ школъ и безмѣстныхъ духовныхъ лицъ. Рассылалъ бронзовые наперсные кресты священникамъ. Въ тотъ же день, вечеромъ, призывалъ пѣвчихъ, обласкалъ ихъ, общая наградить всѣхъ деньгами, и заставлялъ пѣть: «Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ». «Пойте Богу нашему, пойте Цареви». «Благообразный Іосифъ». «Величить душа моя Господа». «Взбранной воеводѣ побѣдительная» и «Благословенъ еси, Господи, научи мя оправданіемъ Твоимъ» — воскресный тропарь.

25 числа съ утра до 3 часовъ по полудни пробылъ на своей дачѣ, приказалъ отслужить вселенскую панихиду, что особенно подѣйствовало на благорасположеніе его духа, осматривалъ садъ и хозяйство. Здѣсь каждый кустикъ, каждое дерево, взлелѣянное его попеченіемъ, обращало на себя его вниманіе. Приблизившись къ работавшимъ штатнымъ служителямъ, сказалъ ласково: «Боже, вамъ поможи, хлопцы». Читалъ корректуру печатаемаго сочиненія: «Послѣдніе дни земной жизни Спасителя». Бесѣдовалъ съ о. Герасимомъ, своимъ балаклавскимъ духовникомъ. Предъ самымъ отъѣздомъ, зашелъ еще разъ въ молеельню, развернулъ на налоѣ лежавшую книгу, положилъ

три земныхъ поклона предъ стоящимъ распятіемъ, и тихо вышелъ, задумчивый. По возвратѣ въ городъ, останавливался противъ собора, и, крестясь, долго и задумчиво смотрѣлъ на него; дома принималъ графа Строгонова, бесѣдовалъ съ нимъ около часу, и, между прочимъ, о великости праздника Святой Троицы — любимѣйшій предметъ его. «Это вѣнецъ христіанскихъ торжествъ, — говаривалъ онъ неразъ, то же что свѣтлый куполь въ величественнѣйшемъ зданіи. Полна душа моя симъ высочайшимъ торжествомъ христіанства: говоришь, бывало, о немъ, сколько угодно, ни мало не готовясь; говоришь, и потокъ неудержимой рѣчи самъ собою льется; говоришь, и не наговоришься». Объ этомъ же бесѣдовалъ и съ княгиней Воронцовой, посѣщавшею его въ болѣзни. Въ этотъ день онъ приказывалъ одному изъ келейниковъ читать канонъ и всю службу Святой Троицы. Послѣ всенощной разговаривалъ, на балконѣ, съ преосвященнымъ викаріемъ.

Къ вечеру ему стало хуже. Между прочимъ, онъ велѣлъ тогда выпустить изъ кѣтокъ всѣхъ птичекъ на волю. Въ 11 часовъ ночи былъ съ нимъ сильный и тяжкій обморокъ, продолжавшійся около часу. Къ этому времени поспѣшили медики. Пришедши въ себя, онъ тихо благодарилъ ихъ за участіе, но говорилъ, что у него ничто не болитъ. Медики удалились, прописавъ ножную ванну и какую-то микстуру, послѣ которой, онъ неразъ просилъ пить. Послѣдніе два съ половиною часа провелъ въ безпокойствѣ, но, какъ и прежде, въ совершенно полномъ умѣ и молитвенномъ расположеніи духа; прилегалъ, постоянно тревожно перемѣняя мѣсто, и заботясь о томъ, чтобы ухаживавшіе за нимъ келейники отдыхали тутъ же, при немъ; приказалъ приготовить себѣ постель, изъ свѣжаго сѣна, на полу, въ гостинной. Подъ

праздникъ Троицы онъ имѣлъ прежде обычай спать на зеленой травѣ, — такъ же какъ въ 12 часовъ ночи, предъ Богоявленіемъ, при пѣніи тропаря: «во Иорданѣ крещающуся Тебѣ, Господи», почерпать воду изъ чистаго и отдаленнаго источника, которую потомъ хранилъ и раздавалъ знакомымъ своимъ. Уже свѣтало — часъ былъ пятый въ началѣ, — праздникъ св. Троицы (26 Мая)... Владыка всталъ, набожно перекрестился неразъ, прошелся тихо по всѣмъ комнатамъ, поддерживаемый келейниками, взглянувъ на свѣтъ начинающагося дня, и бросая внимательный тревожный взоръ на окружающіе предметы. «Господи, какой день!»... сказалъ онъ при этомъ. Потомъ, въ гостинной приказалъ положить себя на сѣно; перемѣнялъ нѣсколько разъ положеніе, и, наконецъ, склонившись на грудь, сказалъ два раза: «А вотъ этакъ хорошо». Потомъ, сказавъ поспѣшно: «скорѣе поднимите меня» — на рукахъ двухъ келейниковъ, коленнопреклоненный, незамѣтно скончался.

СВѢДѢНІЯ

о протоіерѣ Ан. Ив. Логиновскомъ.

Покойный протоіерей Логиновскій, оставившій друзьямъ записку о послѣднихъ дняхъ жизни преосвященнаго Иннокентія, былъ сынъ сельскаго дьячка новгородской губерніи. По смежности родины его съ губерніею вологодскою, онъ воспитывался въ вологодской семинаріи. Умѣнье съ толкомъ читать богослужебныя книги, въ малолѣтствѣ сообщенное ему родителемъ, и даръ яснаго произношенія обратили на него вниманіе преосвященнаго Иннокентія, какъ извѣстно, любившаго ясное и раздѣльное чтеніе въ церкви. Юноша исправлялъ при немъ должность сперва чтеца, а потомъ иподьякона. Съ поступленіемъ преосвященнаго на харьковскую кафедру, переведенъ былъ въ харьковскую семинарію и Логиновскій. Здѣсь воспитаніе его шло подъ непосредственнымъ руководствомъ вѣтѣи-архипастыря. Руководитель успѣлъ развить въ юношѣ только вкусъ къ духовной литературѣ, но не могъ сообщить ему своего дара. Преосвященный рѣдкую проповѣдь произносилъ, не давъ вчернѣ прочитатъ ее Логиновскому, съ требованіемъ смѣлаго отзывая, что въ ней непонятнаго для народа и что особенно хорошаго.

Извѣстно, преосвященный Иннокентій не былъ доволенъ ни программю, ни методю преподаванія въ духовныхъ академіяхъ, — и однако, для довершенія воспитанія, послалъ питомца своего въ петербургскую духовную академію. Здѣсь преосвященный заботился о немъ какъ о сынѣ, помогалъ ему совѣтами и деньгами, но не могъ предотвратить вредныхъ для него послѣдствій студенческой жизни, а можетъ быть и петербургскаго климата. Слабое сложеніе его не выдерживало: онъ часто долженъ былъ искать возстановленія силъ въ больницѣ, и это было причиною, что окончилъ курсъ не такъ, какъ желалось ему, чтобы обрадовать высокаго покровителя своего, — не съ степенью магистра, а только съ правомъ на нее. Преосвященный звалъ его къ себѣ въ епархію; но Логиновскому казалось, что академическое воспитаніе его не подвинулось дальше семинарскаго, что онъ далеко не оправдалъ ожиданія благодѣтеля, — и вотъ онъ рѣшился подалеже уѣхать отъ него. Къ огорченію преосвященнаго, онъ вызвался на должность учителя иркутской семинаріи. Къ этому расположило его еще желаніе помочь бѣдному родителю изъ тѣхъ суммъ, какія, сверхъ прогоновъ, обыкновенно выдаются поступающимъ на службу въ отдаленныя области Россіи.

Около двухъ лѣтъ Логиновскій служилъ въ иркутской семинаріи. Преосвященный не терялъ его изъ виду, постоянно звалъ къ себѣ, и только, съ поступленіемъ на кафедру херсонской епархіи, мастерскимъ описаніемъ южной природы успѣлъ склонить упряма бросить Иркутскъ и, не смотря на зимнее время, нестись къ нему въ Одессу.

Прибывъ въ Одессу, Логиновскій нашелъ большую перемѣну въ тенденціяхъ преосвященнаго. Прежде, въ домашнемъ кругу, онъ только и говорилъ, что о судьбѣ

крестьянъ и будущности Россіи; а теперь мысль его стремилась еще на Востокъ, его трогали еще страданія Болгаръ. Онъ уже не сознавалъ себя потребнымъ для столицы. Онъ хотѣлъ открыть для себя кафедру въ Крыму, среди новаго своего Аѳона, и, оставивъ не ней викарія, самъ жить на Востокъ.

Съ благоговѣніемъ принявъ санъ священства, отецъ Андрей предположилъ себѣ свято исполнить долгъ приходскаго наставника вѣры и внимательнаго духовника. Онъ проповѣдовалъ каждое воскресное и праздничное служеніе, пока не созналъ тщеты проповѣдей о предметахъ, не имѣющихъ между собою связи и нужды въ систематическомъ изложеніи вѣры и правилъ святой жизни для народа. Онъ составилъ было и планъ этого изложенія, но, за болѣзнію, не успѣлъ осуществить его. Исповѣдь народа въ Четырехдесятницу до того утомляла его, что, возвратясь изъ церкви, въ изнеможеніи падалъ въ постель. На замѣчаніе близкихъ къ нему, для чего такъ долго заниматься ему съ каждымъ изъ исповѣдниковъ, когда они сами не требуютъ того, онъ обыкновенно отвѣчалъ: «можетъ быть — и не требуютъ, но дѣло того требуетъ». Въ другое время говорилъ онъ: «о если бы отъ одного меня зависѣлъ приходъ! у меня бы въ Великій постъ говѣли только мужчины и старики, а бабамъ и старухамъ — Петровка и Филиповка, юношамъ и дѣвцамъ Спасовка, дѣтямъ же всякое время года; ужъ я бы настоялъ на этомъ». — Ревностный пастырь и въ жизни не былъ забываемъ своими прихожанами, и по смерти не забытъ ими. Въ жизни они доставили ему средства, не въ обиду жены и дѣтей, завѣщать бѣдному родителю 1000 рублей, а по смерти имя его встрѣчается во многихъ поминальницахъ Покровскаго прихода.

На отца Андрея лежали и другие епархиальные должности, которыя много мешали его пастырскому служению. Онъ не имѣлъ къ нимъ, впрочемъ, ни склонности, ни способности. Другое дѣло — тѣ порученности преосвященнаго, важность которыхъ самъ сознавалъ онъ. О! тутъ у него являлись и охота, и умѣнье. Такъ, преосвященный поручилъ ему заняться сектою мѣстныхъ духоборовъ, по крайней мѣрѣ разузнать хорошенько ученіе ихъ. Что же дѣлаетъ онъ? Знакомится съ однимъ *старикомъ* духоборовъ (такъ именуются у нихъ учителя секты), проситъ называть его братомъ Андреемъ, и пріобрѣтаетъ такую довѣренность духобора, что, послѣ многихъ предметовъ разговора, онъ рѣшается говорить и о вѣрѣ, и какъ, во время разсужденій о такомъ предметѣ, *старикъ* часто справлялся съ тетрадкою, вынимая ее изъ-за пазухи, то отецъ Андрей упросилъ его прочесть ему тетрадку всю. Въ этой тетрадкѣ было у него изложено по пунктамъ все вѣроученіе секты и тексты Писанія, на которыхъ оно основывается ими. Узнавъ отъ собесѣдника, что такія же самыя тетрадки у всѣхъ *стариковъ* и грамотныхъ духоборовъ, что онѣ отнюдь не даются постороннимъ для списыванія, отецъ Андрей наконецъ испросилъ позволеніе по крайней мѣрѣ въ его домѣ и въ присутствіи его прочитывать тетрадку. Чтобы неоднократно чтеніемъ рукописи затвердить ее отъ слова до слова, и составивъ копію дома, потомъ свѣрять ее съ подлинникомъ, по памяти, — сколько разъ онъ долженъ былъ посѣщать духобора. Наконецъ отецъ Андрей достигъ своего. Въ рукахъ преосвященнаго явилось подлинное ученіе духоборовъ. Преосвященный дорожилъ имъ потому болѣе, что всѣ свѣдѣнія объ этомъ ученіи, какія только собраны были мѣрами административными, далеко не проникали въ

сущность его и не выражали характера секты. Въ изслѣдованіяхъ этого предмета болѣе или менѣе всегда проглядывало собственное мнѣніе изслѣдователей. Вѣрный списокъ рукописи Логиновскаго хранится въ архивѣ консисторіи; такой же списокъ сообщенъ мною и въ Редакцію Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

Награждая Логиновскаго по службѣ, преосвященный старался дѣлать это неожиданно для него и всегда кстати. Такъ, Логиновскому слѣдовалъ магистерскій крестъ. Онъ не могъ вѣрно рассчитывать на него, потому что двухъ или трехъ мѣсяцевъ не доставало до двухъ лѣтъ училищной службы его. Преосвященный былъ тогда въ Петербургѣ. Что же дѣлаетъ архипастырь? Исходатайствовалъ у св. синода этотъ крестъ, онъ присылаетъ его въ великій постъ, и проситъ г. почтмейстера вручить посылку Логиновскому непременно въ первый день Пасхи предъ или послѣ утрени. Такъ и сдѣлано. Надо было видѣть восторгъ Логиновскаго, когда раскрылъ онъ ящикекъ, принесенный почтальономъ по окончаніи пасхальной утрени, чтобы судить, какъ преосвященный хорошо зналъ сердце человеческое и особенно душу своего питомца. Цѣлый день отецъ Андрей былъ какъ не свой; онъ радовался и веселился какъ дитя. Что дѣлать, и отцы духовники подчасъ бываютъ дѣтьми, да еще какими!

Обозрѣвая епархію, преосвященный никогда не бралъ съ собою Логиновскаго; но выѣзжая въ послѣдній разъ для обозрѣнія крымскихъ разоренныхъ церквей, онъ, можно сказать, принудилъ его ѣхать съ собой. Видно, судилъ Богъ, чтобы питомецъ раздѣлилъ участь, ожидавшую воспитателя его въ туманныхъ ущельяхъ бахчисарайскаго скита. Оба на смерть простудились. Молодая натура Логиновскаго еще

боролась съ болѣзнію ; но вскорѣ за тѣмъ командировка на Дунай и смерть покровителя окончательно разстроили его здоровье : открылось сильное поврежденіе легкихъ.

Остальное время жизни для отца Андрея было временемъ только приготовленія къ вѣчности. Еще осенью консилиумъ призналъ больного безнадежнымъ и не скрылъ этого отъ родныхъ, кромѣ жены, — и вотъ наблюдательные изъ нихъ цѣлую зиму слѣдили и видѣли, какъ добрая пшеница готовилась въ житницы Господни, какъ со дня на день болѣе и болѣе очищалась она отъ плевелъ ; какъ душа видимо переживала бранный составъ тѣла. Въ пятую недѣлю великаго поста больной исповѣдывался и причащался ; при этомъ онъ долго держалъ въ своемъ кабинетѣ духовника, отца Родостата ; зачѣмъ ? — некого спрашивать теперь : оба за границею земной жизни. Въ великій Понедѣльникъ своею рукою и прямо набѣло написалъ духовное завѣщаніе, и призвавъ дьячка и дьякона, диктовалъ имъ, какъ подписываться свидѣтелями по канцелярской формѣ. Судя по крайнему изнеможенію его, я думалъ, что онъ написалъ безсвязную путаницу ; такъ нѣтъ, душа была такъ сильна, что заставила мозгъ и руку повиноваться себѣ. Написано было связно, бойко, четко и даже красиво. Въ великую Среду, послѣ утрени, я посѣтилъ умирающаго ; онъ уже говорилъ какъ бы сквозь сонъ, прерывисто, но разумно : все торопилъ меня въ церковь, напоминая, что тамъ ждутъ меня люди. Послѣ обѣдни я уже не засталъ своего Андрея : предомною было теплое тѣло его, только что покинутое имъ, и священникъ Пантелеимоновъ, съ требникомъ въ рукахъ, какимъ то чудомъ явившійся изъ деревни, какъ бы для того, чтобы нѣсколькими словами отходной проводить отлетающую душу. Въ комнатѣ еще была тишина, изрѣдка прерываемая

сдерживаемыми рыданіями жены. Я просилъ продолжать молчаніе по крайней мѣрѣ на полчаса. Мнѣ казалось, душа только закрыла окна, но не оставила земной хранины своей. Но самъ же первый нарушилъ молчаніе, когда убѣдился въ истинѣ. «Кончено, сказалъ я, Андрея уже нѣтъ съ нами; будемъ плакать и молиться»!...

П. Н. С.

С Л О В О,

говоренное при гробѣ экзарха Гавріила, митрополита Кишиневскаго и Хотинскаго, ректоромъ семинаріи, архимандритомъ Иринеемъ *) 1821 года, Апрѣля 1-го дня.

*Милъ еже жити, Христось : и
еже умрети, пріобрѣтеніе.*

(Филип. I, 21).

Страхъ и трепеть пробѣгаетъ по всему составу немощнаго тѣла нашего, когда мы видимъ страждущихъ, болящихъ и наконецъ борющихся съ послѣдними усиліями жизни и смерти. Какое ужасное опредѣленіе небесъ! Исходи изъ дому твоего, который толико милъ, оставляй все то, что привязывало къ сей жизни, разставайся съ друзьями, съ сослуживцами, съ единокровными, разставайся со славою,

*) Впослѣдствіи архіепископъ Иркутскій, пребывающій на покое въ Толгскомъ монастырѣ ярославской епархіи. Ректоромъ въ Кишиневѣ былъ оцъ послѣ о. прогоіерея Петра Куницкаго, бывшаго первымъ ректоромъ кишиневской семинаріи. Прежде вступленія на кафедру иркутскую, преосвящ. Иринеи былъ епископомъ пензенскимъ и саратовскимъ. О пастырской его дѣятельности въ обращеніи молоканъ саратовской губерніи упоминается въ рассказѣ очевидца о дѣйствіяхъ, по обращенію раскольниковъ, преосвященнаго Іакова, коего онъ былъ ближайшимъ предшественникомъ (Дом. Бес. 1861 г. Вып. 38). Онъ уроженецъ кievской епархіи, уманскаго уѣзда, с. Дмитровки, по фамиліи Нестеровъ.

изобиліемъ, и иди въ землю неизвѣстную, иди въ вѣчность, гдѣ все ново, непроницаемо. Боже великій! Вотъ жребій нашъ, вотъ неизбѣжная участь человѣка! Куда сему бѣдному созданію Твоему обратиться въ сіи горестныя минуты? съ кѣмъ бесѣдовать? въ комъ найти отраду, облегченіе, ободреніе? — въ приближенныхъ, готовыхъ души свои положить за насъ, готовыхъ раздѣлить съ нами послѣдній вздохъ нашъ? Но кто они? — подобные намъ пришельцы, немощные страдалцы, чада времени. Въ блескѣ ли славы, въ благоговѣніи ли многочисленнаго народа, въ уваженіи ли царей и тѣхъ, кои властвуютъ о имени ихъ? — но померцающій взоръ уже не въ силахъ зрѣть сію мгновенную славу; для него все покрыто тьмою; ему тягостны отличія, утомляющія его еще и во дни крѣпости его. Боже великій! Гдѣ же мы обрящемъ миръ и упокоеніе? Кто намъ будетъ помощникъ, радованіе, утѣшитель, путеводитель въ семъ темномъ пути жизни, въ сей сѣни смертной? Кто будетъ свѣтомъ, предводящимъ насъ въ землю обѣтованную, въ землю упокоенія и блаженства? Ахъ! это возлюбленный нашъ, это великій Архіерей, прошедый небеса, это Господь нашъ, Спаситель нашъ, Сынъ Божій, Иисусъ Христосъ.

Стоя у гроба найлучшаго пастыря нашего, оплакивая разлуку нашу, лія слезы любви и благодаренія на сіи хладные, но драгоцѣнные для насъ, остатки его, въ назиданіе и ободреніе изнемогающаго духа нашего — побесѣдуемъ, хотя кратко, о семъ важномъ предметѣ.

Смерть ужасна! — но для кого? — для нечестивца, отвергающаго милосердіе Божіе, для грѣшника, которому неизвѣстно раскаяніе, которому неизвѣстны слезы умиленія, которому неизвѣстна любовь, кою исполнены всѣ по-

знавшіе, что Иисусъ Христосъ есть Сынъ Бога живаго, пришедый въ міръ грѣшныя спасти. Смерть есть блаженство праведника, она есть для него мирный сонъ, послѣ коего онъ ощущаетъ себя въ объятіяхъ любви безконечныя, во славу Отца присносущнаго, посреди чистѣйшаго, животворнаго дыханія вездѣ сущаго и все исполняющаго Бога. Вѣчная истина, Божественный побѣдитель ада и смерти изрекъ, что таковыя переходятъ отъ смерти въ животь, и наученный Духомъ Его Святымъ апостоль, представляя себя въ примѣръ всѣмъ вѣрующимъ, возвѣстилъ, что умерети для Него пріобрѣтеніе, а не потеря: мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умерети, пріобрѣтеніе.

Да и что теряетъ тотъ, которыйсь апостоломъ Павломъ можетъ повторить: мнѣ еже жити, Христосъ: и еже умерети, пріобрѣтеніе? Иисусъ Христосъ есть Владыка неба и земли; Онъ столь же могущъ на земли, сколько и на небеси: о Немъ живемъ, движемся и есмы; не надобно дѣлать большихъ напряженій ума, не надобно долговременнаго ученія, глубокихъ изысканій и доказательствъ, чтобы познать Его, сблизиться съ Нимъ, начать жить Его жизнію. «Близъ ти глаголь есть во устѣхъ твоихъ, и въ сердцѣ твоємъ: яко же аще исповѣси усты твоими Господа Иисуса, и вѣруеши въ сердцѣ твоємъ, яко Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ, спасешися», вѣщаетъ неприложное слово Божіе (Римл. X, 8 и 9). И отъ сего, любящіе Господа Иисуса не о сей жизни воздыхаютъ, но о тѣхъ обителяхъ, гдѣ сокровище сердца ихъ водворяется, отъ сего они вопіютъ: кто мя избавитъ отъ тѣла смертнаго сего? Увы! какъ долго я странствую, увы мнѣ, яко пришельствіе мое продолжися! Скоро ли, Боже сердца моего! скоро ли Ты позовеши меня къ Себѣ, скоро ли я Тебя

увидю лицомъ къ лицу и перестану воздыхать подь бременемъ жизни — въ міръ, гдѣ свирѣпствуютъ бѣды, гдѣ буйствуетъ беззаконіе, гдѣ нерѣдко самъ адъ разливаетъ глетворный ядъ свой, омрачающій, заражающій сыновъ адамлихъ, къ несчастію мудрыхъ о себѣ, бѣгущихъ, исторгающихся изъ Твоихъ объятій! О бездна милосердія и всякихъ щедротъ!

Правда, и любящіе Господа своего нерѣдко воздыхаютъ предъ Нимъ, прося о продолженіи жизни своей, и они не желаютъ преполовенія дней своихъ, и они взываютъ: скажи ми, Господи, кончину мою и число дней моихъ, кое есть, дабы мнѣ уразумѣть, что еще осталось сдѣлать мнѣ, для чего еще я оставляюся въ сей жизни? Такъ! Они воздыхаютъ, но не для того, дабы приумножить суетное богатство, дабы болѣе и болѣе стяжать сокровищъ неправдою, силою, ухищреніями. Ахъ! они лучше желаютъ, подобно Лазарю, скончать дни свои, быть презрѣнными, забытыми цѣлымъ міромъ, и, тщетно простирая изнемогшія мышцы свои къ жестокосердымъ человѣкамъ, быть преданными въ волю готовыхъ растерзать ихъ животныхъ. Ахъ! они лучше возжелаютъ быть на гноищи съ Іовомъ, они лучше восхотятъ истаевать въ тягостныхъ узахъ, посреди заклеповъ темницъ, нежели, хотя одно мгновеніе, пребыть невѣрными предъ Владыкою душъ ихъ, преклонившимъ для нихъ небеса, дарующимъ имъ жизнь и безсмертіе, пролившимъ кровь свою за нихъ, пребыть невѣрными предъ своимъ возлюбленнымъ Іисусомъ; сердце ихъ, мысли ихъ непрестанно твердятъ имъ о Немъ; желательно для нихъ продолженіе жизни, но токмо для единого Христа: Имъ они жить желаютъ. — Здѣсь жатва поспѣваетъ; уже классы плавы — бѣлѣютъ на поляхъ, но какъ мало жателей, какъ мало тѣхъ, кои бы

охотно, съ ревностію, съ любовію поспѣшали на жатву. Не воззывай же насъ еще къ Тебѣ, вѣщаютъ они ко Господу жатвы, но повели намъ быть въ числѣ дѣателей, посланныхъ Тобою для собиранія. Тамъ виноградъ, насажденный рукою Искупителя міра, ожидаетъ трудолюбивой руки: грозды уже багрѣютъ, вскорѣ настанетъ время собирать ихъ. Господи! дай намъ, вѣщаютъ вѣрные рабы Господни, дай намъ утѣшеніе быть дѣателями вертограда Твоего; даждь быти достойными стражами насажденія Твоего, чтобы вепръ отъ дубровы не озобаль его и уединенный дивый не истребилъ его. Не отзывай насъ, доколѣ не собиремъ его въ точило Твое.

Такъ! праведные желаютъ жить токмо для Христа: имъ еже жити, Христосъ; они желаютъ жить, чтобы служить ближнему своему и тѣмъ доказать любовь свою къ возлюбившему ихъ Господу. Бѣдные, алчущіе, жаждущіе, безпомощные, плачущіе: вотъ драгоцѣнный предметъ, привязывающій ихъ къ жизни! Но повелѣваетъ Господь оставить дѣланіе свое, дабы вручить оное другимъ дѣателямъ, и они, яко елень на источники водные, стремятся къ Богу крѣпкому, живому; подобно молніи воспаряютъ къ Богу сердца ихъ. Для нихъ смерть есть величайшее пріобрѣтеніе, ибо она дѣлается началомъ безконечнаго ихъ блаженства съ Тѣмъ; для Коего они жили.

Итакъ, станемъ ли мы проливать слезы, взирая на сіи тѣнные остатки архипастыря нашего? Что была жизнь его?— непрерывная борьба, непрерывное стремленіе побѣдить, дабы воспріять драгоцѣнный вѣнецъ отъ руки побѣдившаго міръ Господа Иисуса. Обогащаль ли онъ въ нѣжной юности свой умъ многоразличными знаніями, переплывая бурныя моря, проходя неизвѣстныя страны, подвергаясь болѣзнямъ

и опасностямъ, — цѣль его была: достойно уготовить себя въ служеніе Господу Иисусу. Протекалъ ли онъ поприще избраннѣйшаго члена святаго Церкви въ возлюбленномъ отечествѣ нашемъ, — всѣ его мысли, все его вниманіе направлены были къ водворенію славы Господа своего повсюду, куда стопы его ни направляемы были. Монархи обширнѣйшей въ свѣтъ Россійской имперіи за сіе признательны были къ нему; самые непросвѣщенные народы, самые варвары изумѣвались надъ его непреклонною твердостью, надъ его безусловною преданностью къ Россіи — преданностью, одушевляемую любовью ко Господу своему, ко Владыкѣ живота его, Коему служа всѣмъ сердцемъ, не страшился онъ ни огня, ни меча, угрожавшихъ ему.

Что же сказать о дальнѣйшей жизни его? Она вся ознаменована ревностнымъ стремленіемъ жить такъ, чтобы во вѣки не умереть въ памяти и сердцахъ, любящихъ истину святую, любящихъ царствіе Христово; повсюду благословеніе свыше изливалось на начинанія, на входы и исходы его; но, о горе намъ! тогда, когда по всюду оставлялъ онъ сладкія воспоминанія, повсюду оставлялъ веселіе и радость о Господѣ Спасѣ своемъ, — мы одни осуждены плакать у гроба сего, погребать того, съ которымъ бы непрерывно жить желали, воздавать послѣднее цѣлованіе тому, кто недавно еще воздѣвалъ рудъ свои горѣ и низводилъ благословеніе небесное на насъ и на всю паству свою, для коей онъ былъ единственъ, безпримѣренъ. Плачьте же теперь сироты, — взоръ отца вашего уже померкъ на вѣки; рыдайте, искавшіе спасенія вашего о Господѣ Иисусѣ подъ мирнымъ кровомъ архипастыря вашего, — онъ уже болѣе не возгласитъ васъ: гласъ любви и человеколюбія его уже затихъ на вѣки; оросите слезами сей священный прахъ

безсмертнаго пастыря вашего, юноши и старцы, богатые и убогіе, слабые и сильные!—вашъ пастырь се удаляется отъ васъ на вѣки; мудрая бесѣда его не будетъ уже болѣе вашимъ наставленіемъ; уста его не возвѣстятъ уже болѣе о васъ глаголовъ горячайшія къ вамъ любви предъ лицемъ Христіолюбивѣйшаго Монарха Всероссійскаго. Лейте же, лейте слезы на сей гробъ, въ коемъ сокрылась пламенная любовь его къ вамъ.

Станемъ же всѣ, въ рыданіи сердца, продолжать плачевную пѣснь нашу предъ Богомъ, Испытателемъ нашимъ; возвеличимъ имя Его, покоряясь подъ мощную десницу Его, и прольемъ горячайшія моленія наши предъ Его милосердіемъ: да призритъ Онъ на горесть нашу, да утѣшитъ Онъ насъ ими же вѣсть судьбами, и рано ли, поздно ли дастъ намъ узрѣть во славу Своей незабвеннаго, вѣчно живущаго въ сердцахъ нашихъ, возлюбленнаго архипастыря нашего, высокопреосвященнѣйшаго экзарха, митрополита Гавріила, да тамо во всей полнотѣ познаемъ, коль благъ Господь для тѣхъ, кои жили Нимъ, о Немъ и для Него, и не престанемъ воспѣвать предъ Нимъ пѣснь радованія и хваленія въ безконечныя вѣки. Аминь.

ПИСЬМА

къ священнику херсонской епархіи.

II *).

Слѣдуя порядку вашихъ вопросовъ, теперь я долженъ удовлетворить ваше любопытство о переводѣ твореній отеческихъ. Такому порядку подчиняюсь охотно, тѣмъ охотнѣе, что вполнѣ раздѣляю ваше «убѣжденіе»: «послѣ Свящ. Писанія священнику всего нужнѣе отцы и отцы». Именно такъ! И слава Богу, что такое убѣжденіе живетъ въ насъ! И дай Господи, чтобы убѣжденіе это въ каждомъ изъ насъ крѣпло все болѣе и прилагалось къ дѣлу, проявлялось въ жизни — все вѣрнѣе! Дай Господи и вамъ и мнѣ и всему во Христвѣ братству нашему — пользоваться литературою отеческою, по примѣру одного изъ нашихъ сослужителей... Это, — пишетъ онъ Редакціи, «для меня самое обширное поле, исполненное прекрасными цвѣтами и бальзамическими травами... Есть изъ чего дѣлать для больныхъ полезныя капли и пластыри. Всякую мысль можно брать за предложеніе, и, призвавъ Бога въ помощь, дѣлать поученія духовнымъ чадамъ».

*) Письмо I-е напечатано на стр. 63.

И дѣйствительно, отеческая литература, и въ русскомъ переводѣ, теперь — «обширное поле». Не говоря уже о старыхъ или отрывочныхъ, неполныхъ переводахъ, какое напр. богатое собраніе представляютъ «Творенія святыхъ отцевъ, въ русскомъ переводѣ, издаваемая при московской духовной академіи» съ 1843 года! Святые Григорій Богословъ, Василій Великій, Ефремъ Сиринъ, Аѳанасій Александрійскій, Исаакъ Сиринъ, Кирилль Іерусалимскій, Ниль Синайскій, Исидоръ Пелусіотъ и бл. Теодоритъ съ русскимъ читателемъ готовы уже дѣлиться сокровищами своего богомудраго ума и боголюбезнаго сердца. Для этого стоитъ только достать и раскрыть ихъ писанія... *). Къ святому ихъ лику можно отнести и св. Григорія Нисскаго, творенія котораго переводятся при московской духовной академіи съ 1861 года, — и св. Кипріяна Карфагенскаго, переводимаго съ 1860 г. при кievской духовной академіи, и св. Іоанна Златоустаго, чьи бесѣды печатаются въ «Христіанскомъ Чтеніи», издаваемомъ при петербургской духовной академіи **)... Да, нельзя не повторить — «поле

*) Кстати, надѣюсь услужить вамъ, а можетъ быть и другимъ читателямъ, извѣщеніемъ, что «Творенія св. Григорія Богослова, 6 томовъ, стоятъ съ пересылкою 9 руб.; — св. Василя Великаго, 7 томовъ, 10 р. 50 к.; — св. Ефрема Сирина, 6 томовъ, 9 руб.; св. Аѳанасія Александрійскаго, 4 тома, 6 р.; св. Исаака Сирина, 1 томъ, 2 р. 30 к.; св. Кирилла Іерусалимскаго, 1 томъ, 1 р. 50 к.; бл. Теодорита, 7 томовъ, 9 р. 80 к.; пр. Нила Синайскаго, 3 тома, 4 р. 50 к.; св. Исидора Пелусіота, 3 тома, 4 р. 50 к. Съ требованіемъ всѣхъ означенныхъ изданій нужно относиться въ Редакцію Твореній св. отцевъ, въ Сергіевскомъ посадѣ, московской губерніи; редакція проситъ подписчиковъ въ адресахъ четко и обстоятельно прописывать уѣздъ и губернію, въ которыхъ находятся мѣста ихъ жительства.

**) Подробнѣе о переводахъ св. Златоуста и св. Кипріяна вы, конечно, уже прочитали въ объявленіяхъ объ изданіи «Трудовъ Кіев-

обширное», пользоваться которымъ можно долгіе годы, цѣлую жизнь, — тѣмъ болѣе, что оно расширяется съ каждымъ годомъ...

Можно и *должно* пользоваться, хотя бы и не обошлось тутъ безъ труда и усилія. Впрочемъ для насъ, духовныхъ, съ отрочества ознакомливаемыхъ съ святыми отцами, нѣтъ еще большаго труда и усилія — усвоить себѣ ихъ мысли и чувства, при посредствѣ перевода не совсѣмъ легкаго, а порою и совсѣмъ не яснаго... Трудъ и усиліе тутъ особенно неизбѣжны для нашихъ пасомыхъ, для читателей свѣтскихъ. Вотъ кстати, послушайте, что пишетъ одинъ изъ нихъ въ Книжномъ Вѣстникѣ *) :

«Дѣйствительно, сочиненія св. отцовъ могли бы служить прекраснымъ и занимательнымъ чтеніемъ, истинно-назидательнымъ; при богословской глубинѣ и высотѣ они всегда почти просты, безъ школьной сухости и педантизма, проникнуты неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, и согрѣты искренними чувствами любви и мира; нѣкоторыя изъ нихъ могли бы быть очень интересны, потому что живо представляли свое время и могли бы знакомить читателей такъ близко съ своими современниками. Но для этого нужно было дѣлать удачный выборъ нѣкоторыхъ отрывковъ и переводить ихъ поаккуратнѣй и поискуснѣй. А то вѣдь большею частію сочиненія отцовъ переводились въ журналахъ цѣликомъ, что можно было сдѣлать и отдѣльно отъ журналовъ, а главное — языкомъ тяжелымъ, утомительнымъ, почти церковно-славянскимъ, слово въ слово, съ рабскою привязанностію и близостію къ оригиналу, производившею часто совершенную темноту, иногда съ крайнею невнимательностію и небрежностію, — такъ и видно было, что и самъ переводчикъ

ской Д. Академіи» и «Христіанскаго Чтенія», напечатанныхъ на стр. 443 и 447. Части IV нашихъ «Прибавленій».

*) Кн. Вѣст. 1861, № 4. Ст. «О духовныхъ журналахъ», стр. 58.

не вырази́мъль хороше́нько перево́димаго мѣста. Читая въ подобномъ перево́дѣ напр. Златоуста, иной, съ недово́льно развитымъ къ духовному вкусу́, рѣшительно́ будетъ недоумѣвать, почему его современники та́къ восхищались его произведе́ніями, и за что прозвали его Златоустомъ; очевидно, — не таковъ долженъ быть перево́дъ такого великаго, вселенскаго проповѣдника».

Такою, довольно длинную, выписку, я сдѣлалъ *нарочно* для васъ, любезный собратъ. Надо же намъ, духовнымъ, знакомиться съ взглядами мірашъ на званіе наше, литературу нашу, положеніе наше. Въ выпискѣ этой — замѣчу мимоходомъ — есть, конечно, *своя правда* — объ языкѣ переводовъ «тяжеломъ, утомительномъ», но есть и *ограниченность своя*... На сочиненія отцовъ авторъ статьи смотритъ лишь слегка, съ исторической точки зрѣнія, — и потому только «нѣкоторыя изъ нихъ» признаетъ «очень интересными», — и потому думаетъ, будто бы «нужно дѣлать удачный переводъ нѣкоторыхъ отрывковъ», не болѣе.. Много же можно узнать изъ «нѣкоторыхъ отрывковъ», даже въ отношеніи историческомъ!

Обращаюсь къ переводамъ. Конечно, и вы, и я, и всѣ любители отцовъ очень бы желали читать ихъ въ переводахъ болѣе удовлетворительныхъ, точныхъ и ясныхъ, если не краснорѣчивыхъ. Но въ ожиданіи такихъ желанныхъ переводовъ, всѣ мы, разумѣется, не осудимъ безпощадно переводовъ уже напечатанныхъ и совершенно не пренебрежемъ ими. Мы знаемъ, что сочиненія отцовъ въ подлинникѣ доступны очень и очень немногимъ. Мы понимаемъ, какъ не легко переводить ихъ, особенно церковныхъ ораторовъ, — переводить добросовѣстно, не переиначивая по примѣру французовъ. И благодарны мы нашимъ переводчикамъ, хоть не искусно, да честно потрудившимся для

нашего назиданія. И это назиданіе мы найдемъ — таки въ ихъ переводахъ. Въдѣ дѣти мы тѣхъ отцовъ, которые пользовались, и какъ еще пользовались, переводами старославянскими, несравненно — темнѣйшими...

А между тѣмъ уже мы имѣемъ удовольствіе видѣть начатки переводовъ болѣе — такъ сказать — современныхъ. Ихъ дало намъ «Православное Обзорніе». Съ 1860 года по 1861 оно къ своимъ книжкамъ прилагало «Памятники древней христіанской письменности въ русскомъ переводѣ». Такъ составилось два тома «Памятниковъ». Первый, въ 56 страницъ, содержитъ «апокрифическія сказанія о жизни Господа Иисуса Христа и Его Пречистой Матери», именно такъ называемыя *Первоевангеліе Іакова* и *Евангеліе Никодима*, съ общимъ предисловіемъ и отдѣльными изслѣдованіями о переведенныхъ Памятникахъ, а также съ подстрочными по мѣстамъ примѣчаніями. Объ языкѣ перевода вы можете судить по двумъ отрывкамъ изъ Памятниковъ, помѣщеннымъ въ нашемъ изданіи *). Томъ второй, въ 450 страницъ, заключаетъ въ себѣ «Писанія мужей апостольскихъ», именно : *посланіе ап. Варнавы*, *два посланія св. Климента Римскаго*, *книгу : «Пастырь Ерма»*, *семь посланій св. Иннатія Антіохійскаго* и *посланіе св. Поликарпа Смирнскаго*. И здѣсь такъ же, какъ въ первомъ томѣ, кромѣ общаго введенія «о писаніяхъ мужей апостольскихъ», предъ переводомъ cadaго «Памятника» помѣщено историческое о немъ изслѣдованіе. Есть также и примѣчанія подстрочныя. Языкъ перевода вообще удовлетвори-

*) См. «Рожденіе Маріи, святой Богородицы и Преславной Матери Иисуса Христа», Прибавл. Ч. I, стр. 191, и «Сошествіе Иисуса Христа во адъ», Ч. II, стр. 561.

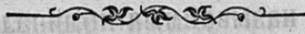
теленъ : читать и понимать его не трудно. Впрочемъ, вы сами о немъ посудите по отрывкамъ изъ «Пастыря Ерма», которые не замедлимъ сообщить на страницахъ нашего изданія.

Судя по двумъ томамъ «Памятниковъ», можно порадоваться общанію Редакціи «Православнаго Обозрѣнія», уже заявившей, что «въ приложеніи къ журналу въ 1862 году будутъ помѣщаться въ русскомъ переводѣ съ предисловіями и пояснительными примѣчаніями *Апологетическія сочиненія отцовъ и учителей первыхъ вѣковъ христіанства*». Къ отеческой литературѣ нужно отнести и предпринятый при казанской духовной академіи переводъ «Дѣяній (актовъ) вселенскихъ соборовъ», въ полномъ ихъ составѣ, печатаемый въ издаваемомъ при академіи «Православномъ Собесѣдникѣ», и въ томъ же журналѣ помѣщаемыя «Сочиненія преподобнаго Максима Грека», равно какъ и «Памятники древне-русской духовной письменности». Сюда же относится и «Древній Патерикъ, изложенный по главамъ», съ греческаго переводимый В. Рождественскимъ, и печатаемый въ Приложеніи къ журналу : «Душеполезное Чтеніе». Выпискою изъ «предувѣдомленія отъ переводчика» всего лучше заключить мое письмо :

«Избранныя черты изъ жизни христіанскихъ подвижниковъ, особенно же ихъ мудрыя изрѣченія, ведущія *къ животу и благодѣлю* (2 Петр. I, 3), вкратцѣ и для всякаго вразумительно представляются въ такъ-называемыхъ Патерикахъ, или повѣстяхъ и изрѣченійхъ отцовъ... Чтеніе этихъ глубокихъ, но и удобопонятныхъ, сказаній и наставленій отеческихъ тому, кто отверзаетъ сердце свое Богу и хочетъ поучаться въ Законъ Его, доставляетъ неизреченное удовольствіе и пользу. *Сотове медовѣніи словеса добрая: сладость же ихъ исцѣленіе души* (Притч. 16, 24). *Словеса мудрыхъ, якоже*

остны воловыя и якоже воздѣ вознино въ жезлъ погонщика (Еккл. 12, 11): такъ они уязвляютъ и побуждаютъ къ добродѣтели самага лѣниваго и грубаго человѣка... Отеческія повѣсти и изрѣченія, примѣры самихъ отцевъ и окружающихъ ихъ лицъ открываютъ намъ сокровенную глубину природы нашей въ различныхъ ея состояніяхъ: въ естественномъ — ея растлѣніе, немощи, пороки; въ состояніи благодатномъ — ея обновленіе, крѣпость и высоту духовную, до коихъ вѣрующей достигаетъ силою Христовою; открываютъ разнообразныя и вѣрнѣйшіе способы врачеванія и духовнаго совершенствованія человѣка. Замѣтимъ наконецъ: внимательный читатель, сравнивая жизнь древнихъ святыхъ подвижниковъ съ жизнію нашего времени, невольно усматриваетъ и чувствуетъ, до какой степени въ духовной жизни мы отстали отъ жизни христіанъ древняго времени»...

Свящ. Н—въ.

АВДОТЯ БОЛЯЩАЯ.

1-го Января сего 1862 года въ одесской кладбищной Всѣхъ Святыхъ церкви совершено было отпѣваніе тѣла Авдотьи болящей. Такъ называлъ народъ одесскую мѣщанку Евдокію Столярову, которая пролежала на спинѣ, не владѣя руками и ногами, 25 слишкомъ лѣтъ, и скончалась въ одесскомъ Домѣ призрѣнія нищихъ, находящемся при кладбищѣ. И при жизни ея народная молва говорила о ней много добраго, и до смерти ея священники часто встрѣчали ея имя въ ряду именъ родственниковъ и благодѣтелей, вписываемыхъ въ такъ называемыя поминальныя грамотки благочестивыхъ семействъ; болящую часто посѣщали лица разныхъ сословій и состояній, ища у нея утѣшенія и совѣтовъ въ трудныхъ обстоятельствахъ жизни. Не обходилось, разумѣется, и безъ неблагопріятныхъ толковъ о небываломъ въ жизни Авдотьи. Но только по смерти ея наглядно и выразительно сказалось, какое важное вліяніе имѣла эта больная, беспомощная, нищая на большую часть одесскаго общества. Слухъ о кончинѣ ея скоро распространился по городу, и толпы ея почитателей такъ настоятельно стали требовать допуску къ тѣлу усоншей, что оказалось необходимымъ поскорѣе вынести тѣло покойницы въ церковь, чтобы не нарушать спокойствія больныхъ стариковъ и старухъ, призрѣваемыхъ въ одномъ съ нею домѣ. Здѣсь, не

стѣняемое никакими формальностями, вполне выразилось то чувство любви и почтенія къ Евдокии, которое она умѣла заслужить у цѣлыхъ тысячъ разнообразнаго населенія. Въ теченіи почти двухъ дней нельзя было запереть дверей церковныхъ отъ множества людей, съ ранняго утра до поздняго вечера стекавшихся къ простому, некрашенному гробу ея, чтобы воздать ей послѣднее цѣлованіе. Гробъ былъ облитъ обильнымъ свѣтомъ отъ множества большихъ и малыхъ свѣчей, которыя приносимы были въ церковь ея почитателями, какъ непринужденная дань почтенія къ ней. Къ самому погребенію стеклось столько народа, что его не вмѣстило бы и четыре церкви, подобныхъ кладбищной. Въ массѣ народа видны были люди значительные по состоянію и образованію. Любопытныхъ было мало: они являлись больше въ качествѣ проводниковъ почитательницъ покойницы. Скромное погребеніе, совершенное однимъ священникомъ, имѣло особенный характеръ внутренняго величія, отличный отъ характера погребеній парадныхъ, музыкой и другими внѣшними обстановками привлекающихъ толпы праздныхъ и любопытныхъ зрителей, вовсе не интересующихся личностію покойника, часто не знающихъ даже имени его. Въ этомъ случаѣ вся многочисленная и разнообразная масса людей объединялась въ одномъ чувствѣ уваженія къ умершей, и молитва священнослужителя о упокоеніи души усопшей, о оставленіи грѣховъ ея, находила надлежащій отголосокъ въ душахъ тѣхъ, кои окружали гробъ. И послѣ ея погребенія не перестаютъ по временамъ посѣщать могилу ея для молитвы ближе знавшіе ее и особенно благодѣтельствованные ею. Такое единодушное выраженіе уваженія цѣлыхъ тысячъ людей къ покойницѣ нѣкоторымъ подало поводъ поглумиться надъ одесскимъ обществомъ. И странна нелогичность людей!

Въ тѣхъ случаяхъ, когда жизнь народная проявляется въ не совсѣмъ безукоризненныхъ формахъ, они признають ея законность: усердно изучають часто пустыя по содержанію сказки, гдѣ нибудь на площадяхъ и на улицахъ записываютъ не совсѣмъ нравственныя пѣсни, называя ихъ выраженіемъ народныхъ желаній, чувствъ и т. п. Отъ чего же изучающіе жизнь народную не признають добраго смысла въ явленіяхъ, подобныхъ нами описываемому, гдѣ такъ много нравственнаго, гдѣ каждый дѣйствуетъ по своему разумнію, и между тѣмъ тысячи сходятся въ желаніяхъ и чувствахъ? Справедливость требуетъ смотрѣть на это дѣло серьезно, признать болѣе законности и правды въ такомъ единодушномъ, можно сказать, импровизированномъ соединеніи въ чувствахъ людей разныхъ сословій и образованія. Здѣсь нужно изучать народъ, его требованія, его стремленія, желанія, симпатіи. И если окажется увлеченіе въ народѣ, то вы вовсе не исправите его легкомысленной насмѣшкой, тѣмъ болѣе, что характеръ подобнаго увлеченія тихій и потому болѣе глубокій, нежели его представляютъ. — Когда въ пестрой толпѣ каждый своеобразно воздаеть честь тѣлу умершаго артиста-актера, знаменитаго правителя или военачальника, тогда не находятъ этого безсмысленнымъ и неумѣстнымъ, по той простой причинѣ, что заслуги такого покойника извѣстны. Но когда подобная, а можетъ быть и болѣе благопристойная честь оказывается бѣдной, безродной, болѣзненной женщинѣ, тогда считаютъ даже лишнимъ поставить вопросъ, чѣмъ заслужила эта женщина такую любовь; какъ будто можно оказывать услуги людямъ только на сценѣ, на полѣ битвы, или на правительскомъ креслѣ. Еще непростительнѣе, когда подобный вопросъ отстраняють нелѣпыми сказками о томъ, что покойница де слыла пророчицей,

и три года ничего не ѡла. Нѣтъ, нужно смотрѣть на людей съ лучшимъ уваженіемъ. Вѣдь гуманность и уваженіе въ челоѡкѣ челоѡка не должны же оставаться пустою современною фразою. Въ тысячахъ людей, окружавшихъ гробъ покойницы, было больше практическаго смысла, нежели сколько можно предполагать его въ людяхъ, въ своемъ кабинетѣ на вѣру принимающихъ разные городскіе слухи и сплетни, и по нимъ дѣлающихъ несправедливый приговоръ цѣлому обществу, не подвергая критикѣ этихъ слуховъ. Мы хотимъ поправить ошибку такихъ людей и по возможности объяснить смыслъ этого погребенія.

Кто была Евдокія Столярова, и чѣмъ заслужила она такое уваженіе въ народѣ? Дѣла ея не имѣли того внѣшняго блеска, который громко даетъ о себѣ знать міру: они совершались въ тиши, въ небольшой комнатѣ богадѣльни, часто такъ, что ихъ не знали и самыя приближенныя лица, Христа ради прислуживавшія ей въ немощахъ ея. Но это-то и отрадно, что, по судьбамъ Божиимъ, и нищій и больной не лишень возможности, чтобы *свѣтъ* его *свѣтился*, по слову Спасителя, *предъ чьловѣки, яко да видятъ добрая дѣла его и прославятъ Отца* нашего, *иже на небесѣхъ*. Ея жизнь не многосложна и не разнообразна. Родилась она въ Чигиринѣ, страдала разными недугами въ дѣтствѣ, потомъ вышла за мужъ за одесскаго мѣщанина, и еще при жизни его посѣщена была недугомъ, не оставлявшимъ ее до смерти. Параличъ лишилъ ее возможности владѣть руками и ногами, и она по неволѣ слегла. Сосѣди и знакомые по временамъ посѣщали ее изъ простаго состраданія къ больной; но скоро ихъ поразило то необыкновенное терпѣніе, съ которымъ она переносила свое безвыходное положеніе, начавшееся въ самомъ цвѣтѣ ея лѣтъ. Въ разговорахъ о

ея положеніи, съ изумленіемъ слышали изъ устъ ея или молитву, или наставленія о терпѣннн. Въ ея положеніи, такія слова имѣли особенную силу и убѣдительность, и глубоко западали въ сердца слышавшихъ. Это не могло остаться тайной: слухъ о ея безропотномъ терпѣнн, о преданности волѣ Божіей, о ея благочестіи разнесся въ народъ; на нее стали указывать страдальцамъ, — и вотъ начали посѣщать ее несчастные, гонимые, бѣдные, ища укрѣпленія своихъ силъ въ бесѣдѣ и свиданіи съ тою, которая такъ терпѣливо выносила разрывъ со многими благами жизни, отнятыми у нея болѣзнію. Черезъ нѣсколько лѣтъ и мужъ ея умеръ, — и она осталась на рукахъ общественнаго призрѣнн. Нашедши пріютъ въ богадѣльнѣ, она не была забыта людьми: ее по прежнему посѣщали. Между тѣмъ вѣра и благочестіе въ ней крѣпли отъ времени и продолжительности страданій. Слова и совѣты ея теперь пріобрѣтали еще большую силу. Она была неграмотна, и кругъ ея понятій, даже касательно религіи, былъ очень не широкъ. Говорила она просто, безъ всякихъ мудрованій. Ни въ выраженіи ея лица, ни въ словахъ, ни въ тонѣ голоса самый недовѣрчивый и взыскательный наблюдатель не могъ замѣтить той натянутости, принужденнаго притворства, которыя замѣтны въ людяхъ, *и мушнхъ образѣ благочестія, силы же его отвершихся*. Но при скудости ея понятій, въ ней было цѣльно и сильно чувство благочестія. Имъ-то она и покоряла себѣ сердца людей. Совѣты, которые давала она искавшимъ утѣшенія въ несчастіяхъ, ничѣмъ почти не отличались отъ совѣтовъ, какіе вообще даютъ люди благочестивые. Молитесь Богу, трудитесь, не падать духомъ, поставитъ свѣчу, отслужитъ молебень, окропится св. водою, раздать милостыню, —

вотъ почти все, чѣмъ она могла утѣшать обращающихся къ ней за совѣтами. Нѣсколько оразнообразивались эти совѣты тѣмъ, что она именно указывала, какому святому особенно молиться въ извѣстномъ родѣ несчастій. Основаніемъ этихъ совѣтовъ служили факты изъ жизнеописаній святыхъ Божіихъ, съ которыми познакомили ее посѣтители, читавшіе, по ея желанію и просьбѣ, житія святыхъ. Поэтому самыми совѣтами своими она проводила въ народъ свѣдѣнія о такихъ святыхъ, которыхъ не только дѣла, но и самыя имена не были ему извѣстны. Напр. путешествующимъ она совѣтовала обращаться съ молитвами къ архангелу Рафаилу, оскорбляемымъ въ супружествѣ — къ св. мученикамъ Гурію, Самону и Авиву, больнымъ — къ св. безсребренникамъ Козьмѣ и Даміану, къ препод. Агапиту врачу и т. п. Не скроемъ, что въ ея совѣтахъ была иногда неожиданная оригинальность, но мы не беремъ судить о такихъ совѣтахъ, по недостатку данныхъ. Напр. одной женщинѣ она совѣтовала отслужить молебенъ въ самую полночь. Было ли основаніе такому совѣту въ обстоятельствахъ жизни женщины, или въ ея личномъ характерѣ, — не знаемъ. Знаемъ только, что въ различныхъ нравственныхъ и физическихъ недугахъ болящая старалась дѣйствовать на возбужденіе вѣры, какъ необходимаго условія спасенія. Не, мудрено, если совѣты ея въ иныхъ случаяхъ были, такъ сказать, круты и рѣшительны.

Другую черту ея нравственнаго характера составляетъ благотворительность. Первоначально жалкое, болѣзненное ея состояніе было причиною того, что нѣкоторыя сострадательныя лица жертвовали ей отъ своихъ избытковъ. Эти пожертвованія современемъ такъ увеличивались, что она могла бы, еслибъ захотѣла, въ нѣкоторомъ смыслѣ даже

обогатиться ими. Но по чувству состраданія, она почти все жертвуемое ей одними отдавала другимъ посѣтителемъ, угнѣтаемымъ бѣдностію и многосемейностію. Такое обращеніе въ ея рукахъ пожертвованій, какъ оно ни было хранимо въ тайнѣ, сдѣлалось по немногу извѣстнымъ, — и явились лица, готовые поддержать доброе дѣло: стали предлагать ей пожертвованія для подобныхъ цѣлей. Большею частію она указывала благотворителямъ на бѣдныя семейства, нуждающіяся въ помощи, или на нужды церкви аѳонскихъ, славянскихъ, новостроющихся русскихъ, но сама не брала въ такихъ случаяхъ денегъ. Ея благотворительность сдѣлалась скоро извѣстною не только въ Одессѣ, но и во многихъ мѣстахъ Россіи и за границею. Къ ней, неграмотной женщинѣ, присылали письма изъ разныхъ отдаленныхъ мѣстъ лица значительныя. Храня свое дѣло въ тайнѣ, она уничтожала эти письма, по прочтеніи ей къмъ либо, но нѣсколько послѣднихъ писемъ уцѣлѣло, и мы имѣемъ надежду, по полученіи ихъ, лучше выяснитъ личность Авдотьи болящей.

Пользуясь огромнымъ довѣріемъ въ народѣ за свое благочестіе и благотворительность, Евдокія Столярова незамѣтно воспитывала своихъ посѣтителей и почитателей въ духъ благочестія. У ея одра иногда мирились ожесточенно враждующіе: послѣ двухъ-трехъ словъ ея, обиженный спѣшилъ съ миромъ въ душѣ въ объятія къ врагу своему, эгоистъ былъ готовъ на самоотверженіе.

Что касается слуховъ о ея прорицаніяхъ, то мы не отвергаемъ, что молва о нихъ шла кое-гдѣ въ людяхъ. Но гдѣ источникъ ея — найти трудно, какъ вообще трудно отыскать источникъ всякой молвы. Желаніе ли унижить и посмѣяться надъ почитателями бѣдной женщины составило этотъ

слухъ, или искаженные рассказы о благотворности ея со-
вѣтовъ произвели такіе толки, — не беремся судить. Но
навѣрное знаемъ, что она не брала на себя роли проро-
чицы. Мы были свидѣтелями, какъ она заплакала, оскор-
бленная вопросомъ одной любопытной женщины, предло-
жившей ей нѣсколько вопросовъ о будущемъ своемъ:
«ступайте, сказала она, на Цыганскую улицу — тамъ гадаютъ».
О ея неяденіи въ теченіи трехъ лѣтъ говорили только тѣ,
которые любятъ посмѣяться надъ тѣмъ, что выдается изъ
ряда обыкновенныхъ явленій. Мы навѣрное знаемъ, что
она даже не отказывала себѣ въ скоромной пищѣ до по-
слѣднихъ трехъ лѣтъ, тогда какъ она добровольно связала
себя обѣтомъ воздержанія отъ мяса. Она не хотѣла дать
кому-либо поводъ говорить о себѣ или какъ о чемъ-то
необыкновенномъ, или какъ о лицемѣркѣ.

Довольно и этихъ свѣдѣній, за вѣрность которыхъ мы
ручаемся, чтобы видѣть, что личность Евдокии Столяровой
замѣчательна и достойна того уваженія, какое было ока-
зано ей народомъ при погребеніи. Эта личность и это по-
гребеніе можетъ поучить многихъ многому доброму. Стбитъ
объ этомъ получше подумать.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Чудеса пр. Сильвестра Обнорскаго. — Отзывъ ученаго англичанина о русской Церкви.

— «Имя преподобнаго Сильвестра съ недавняго времени огласилось новою славою по всей православной Руси», — пишетъ г. С. Смирновъ въ ноябрской книжкѣ «Душеполезнаго Чтенія» 1861 года. «Съ половины 1860 года исцѣленія отъ гроба его потекли обильною струею»... Благовременно поэтому сообщить читателямъ нѣкоторыя свѣдѣнія о чудотворцѣ, собранныя г. Смирновымъ, лично посѣтившимъ село воскресенское на Обнорѣ, «что былъ Воскресенскій обнорскій монастырь», основанный самимъ преподобнымъ *).

«Измлада Христа возлюбивъ» и, подъ руководствомъ отца иноковъ (преп. Сергія Родонежскаго), положивъ начало духовныхъ подвиговъ, Сельвестръ, конечно, по его благословенію, пошелъ искать пустыннаго мѣста для пребыванія въ безмолвіи... Онъ остановился въ глухихъ лѣсахъ, на берегахъ Обноры, водрузилъ крестъ, поставилъ себѣ келлію и посвятилъ всего себя подвигу поста и молитвы. Здѣсь, по словамъ двухъ древнихъ пѣснопѣній, составленныхъ въ честь его, онъ «подвизался подвигомъ добрымъ и изнурилъ свое многострадальное тѣло».

Узнавъ о подвижникѣ, «окрестные жители стали приходить къ нему за духовными совѣтами и благословеніемъ, и нѣкоторые изъявляли желаніе быть съ нимъ. Преподобный Сильвестръ охотно соглашался на ихъ желаніе, и ве-

*) См. стат. «Преподобный Сильвестръ, игумень Обнорскій, чудотворецъ». Душ. Чт. Нояб. 1861, стр. 229 — 269.

дѣлъ имъ строить келліи. Когда число желавшихъ подвизаться подъ его руководствомъ умножилось и построены были келліи, преподобный возмѣлъ мысль о построеніи храма. Это было во времена святителя Алексія *), къ которому и пошелъ старецъ просить благословенія на созданіе храма и на основаніе монастыря. Митрополитъ преподалъ ему благословеніе, и далъ ему антиминосъ для будущаго храма, самому же ввѣрилъ настоятельство надъ собравшеюся братією. По благословенію святителя Алексія, Сильвестръ построилъ въ обнорской пустынѣ деревянный храмъ въ честь Воскресенья Христова, и устроилъ монастырь».

«Со времени устроенія монастыря, посѣщенія людей, искавшихъ у преподобнаго Сильвестра духовнаго утѣшенія, умножились; говорятъ, что князья и бояре приходили къ преподобному и что простой народъ, почитая въ немъ угодника Божія, не отходилъ отъ его келліи»...

«Приближаясь къ смерти, пр. Сильвестръ собралъ братію и преподалъ ей духовное наставленіе. На свиткѣ, находящемся въ рукахъ преподобнаго, изображеннаго на иконѣ XVII вѣка, сохранилась часть завѣщанія его братіи; тутъ написаны вязью слѣдующія слова: «внемлите, о братія моя возлюбленная, Бога бойтесь и страхъ его въ сердцахъ своемъ имѣйте, и заповѣди Господни сохраняйте, и св. церквей не отлучайтесь, и святительскій и весь освященный и монашескій чинъ честно соблюдайте, и въ нынѣшнемъ вѣцѣ, братія моя, потерпите мало, и причастицы будете царствію Божію и вѣнцы получите». Поучивъ братію, скорбѣвшую о разлукѣ съ своимъ отцомъ и наставникомъ, преп. Сильвестръ почилъ о Господѣ 25 Апрѣля 1379 года».

«Вскорѣ послѣ блаженной кончины пр. Сильвестра, отъ гроба его стали истекать чудесныя исцѣленія, и надъ мѣстомъ его погребенія устроена была часовня». Въ XVII вѣкѣ, вмѣсто нея, построенъ деревянный храмъ и обновленъ самый монастырь, куда собиралось много богомольцевъ, по причинѣ многочисленныхъ исцѣленій отъ преподобнаго.

*) Св. Алексій, въ санѣ митрополита, правилъ церковію съ 1356 года по 1378-й.

Чудотворцу служили молебны, слѣдственно, можно думать, что онъ уже былъ причисленъ Церковію къ лику святыхъ, хотя и неизвѣстно — въ какое именно время. И послѣ XVII вѣка Божій угодникъ продолжалъ являть знаменія милосердой любви къ искавшимъ его молитвеннаго ходатайства предъ Богомъ. Между тѣмъ, по учрежденіи штатовъ въ 1764 году, Воскресенскій монастырь былъ упраздненъ и обращенъ въ приходскую церковь. Въ 1825 г., вмѣсто трехъ деревянныхъ храмовъ, бывшихъ въ Монастырѣ, построенъ одинъ каменный храмъ съ 3 престолами въ холодной церкви въ честь Воскресенія Христова, а въ теплой, съ правой стороны — Срѣтенія Господня, съ лѣвой — Покрова Богоматери. «Поль въ церкви деревянный, — пишетъ г. Смирновъ. Въ холодной Воскресенской церкви, за правымъ клиросомъ, близъ южной стѣны, поставлена деревянная надгробница съ изображеніемъ на ней преп. Сильвестра; подъ надгробницею поль прорѣзанъ, и на поверхности земли поставленъ гробъ съ мощами преподобнаго, сохранившійся неврежденнымъ: гробъ окруженъ четверугольнымъ бревенчатымъ срубомъ. Въ стѣнѣ, съ наружной стороны, продѣлано малое оконце, въ которое часть гроба видна, но весь гробъ можно видѣть сверху изъ-подъ раки, отъ которой съ южной стороны для сего отодвигается доска. Служащіе въ храмъ свидѣтельствуютъ, что всякій день при входѣ во храмъ, пока еще онъ не наполнился народомъ, обоняется чудное благоуханіе, исходящее отъ мощей угодника Божія: сіе благоуханіе проникаетъ чрезъ оконце на монастырь, обоняется и богомольцами, у которыхъ «сердце и чувства чисты».

Съ какимъ обиліемъ начали изливаться чудеса отъ мощей преп. Сильвестра лѣтомъ 1860 года, — можно судить по слѣдующимъ словамъ благочиннаго священника Соловьева, въ донесеніи его епархіальному начальству: «исцѣленія въ селѣ Воскресенскомъ на Обнорѣ, любимскаго узда *), отъ преподобнаго Сильвестра изливаются почти каждодневно. Здѣсь, подобно Силоамской купели, множество слѣпыхъ,

*) Ярославской губерніи.

глухихъ, нѣмыхъ, бѣсноватыхъ и разслабленныхъ обстоять храмъ и гробъ угодника Божія, прося и ожидая себѣ милости. Многіе изъ нихъ съ прежними недугами возвращаются домой: но нѣкоторые, бѣльшую частію бѣсноватая женщины, получаютъ совершенное исцѣленіе» *)...

«Чудодѣйственная помощь, — заключаетъ г. Смирновъ, и донинѣ неоскудно подается съ молитвою прибѣгающимъ къ преп. Сильвестру. Да даруетъ Господь вскорѣ всей православной Россіи вмѣстѣ съ Церковію воспѣть торжественную хвалебную пѣснь новому молитвеннику за Царя и за всѣхъ сыновъ православной Церкви! Юго-востокъ Россіи недавно озаренъ славою новоявленнаго угодника Божія: и на Сѣверѣ Руси восходитъ заря славы Божіей, предвѣщающая восходъ новаго свѣтила на тверди Церкви православной»...

— Въ 3-й книжкѣ «Твореній св. отцевъ» помѣщена очень любопытная статья о «Лекціяхъ по исторіи Восточной церкви профессора оксфордскаго университета Стэнли». Изъ нихъ четыре послѣднія касаются исторіи Церкви русской. Ученый профессоръ, 4 года тому бывший въ Россіи, посвящаетъ ихъ своимъ московскимъ друзьямъ, «какъ знакъ своего искренняго благожеланія для этой страны, въ великій кризисъ ея соціального переворота, и при вступленіи Россіи въ торжество тысячелѣтія, со времени ея основанія». Авторъ статьи довольно подробно разбираетъ содержаніе этихъ замѣчательныхъ лекцій, и приводитъ изъ нихъ не малыя выписки, изъ которыхъ только немногія (по недостатку мѣста) здѣсь передаются читателямъ.

Вотъ напр. отзывъ ученаго англичанина о Москвѣ: «Этотъ дивный городъ есть олицетвореніе церковной исторіи Россіи, олицетвореніе въ собственномъ смыслѣ. «Наша святая матушка Москва» — вотъ любимое названіе этого города у русскаго крестьянина; даже о дорогѣ, которая ведетъ къ городу, онъ выражается: «наша дорогая матушка, широкая дороженька владимірская.» Не освященная

*) Эти чудесныя исцѣленія были объявлены въ Ярославскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

преданіями апостольскаго посѣщенія или даже византійскихъ миссій, возникшая изъ лѣсовъ, которые до XIV столѣтія окружали берега рѣки и даже доселѣ сохранили свои названія, не имѣя другихъ выгодъ, кромѣ центрального положенія въ сердцѣ Русской имперіи, Москва приобрѣла однакоже огромное значеніе для религіозныхъ воспоминаній великаго христіанскаго народа, какового вѣроятно не имѣли другіе города въ свѣтѣ, кромѣ Іерусалима и Рима. Посмотрите на этотъ лѣсъ башенъ и куполовъ, синихъ, красныхъ, зеленыхъ, голубыхъ, серебрянныхъ и золотыхъ, которые поднимаются, подобно пестрымъ цвѣтамъ, надъ зелеными крышами, рощами и садами. Да, это въ самомъ дѣлѣ русскій Римъ, подобно послѣднему, городъ безчисленныхъ церквей, неумолкающихъ колоколовъ, безконечныхъ процессій, палатъ съ церквами, троновъ и гробницъ, мощей и сокровищъ, вторженій вражескихъ и освобожденій, такъ незапамятно-давнихъ, какъ самый городъ. Посмотрите на центръ всего этого—кремль. Въ этой крѣпости, окруженной башнями и зубчатыми стѣнами, соединены всѣ элементы религіозной жизни Россіи. Одинъ подлѣ другаго стоятъ три собора, одинъ для бракосочетаній, другой для коронацій и третій для погребенія царей. Въ нѣсколькихъ шагахъ два монастыря полудворцовыхъ, полуепископскихъ. Потомъ палаты Царя и патріарха. Внутри ихъ цѣлый лабиринтъ 14-ти домовыхъ церквей, прибавлявшихся однимъ царемъ послѣ другаго, такъ-что дворецъ болѣе похожъ на жилище папы, чѣмъ Императора»...

Сердце Москвы — кремль, сердце кремля — Успенскій соборъ, такъ описанный у Стэнли: «эту церковь, по ея размѣрамъ и величинѣ, на Западѣ скорѣе бы назвали капеллою, нежели кафедральнымъ соборомъ. Но она такъ полна воспоминаній, священныхъ гробницъ и иконъ, отъ купола до помоста, такъ много привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ, что незначительность пространства забывается при мысли о богатствѣ содержанія. Въ центрѣ храма, на платформѣ, короновались всѣ цари со временъ Іоанна IV; въ иконостасѣ находятся особенно чтимыя иконы: одна — написанная митрополитомъ Петромъ, другая — присланная импе-

раторомъ Мануиломъ, и третья — принесенная Владиміромъ изъ Херсона; на верху, въ куполъ — придѣлъ Богоматери, гдѣ, какъ на вершинѣ русской церкви, были избираемы главные святители русскіе; кругомъ стѣнъ погребены митрополиты; а въ четырехъ углахъ, какъ въ болѣе почетномъ по восточнымъ понятіямъ мѣстѣ, находятся гробницы четырехъ, особенно уважаемыхъ, первосвятителей.»

О нашихъ митрополитахъ, Стэнли, между прочимъ, замѣчаетъ слѣдующее: «ни высота ихъ положенія, ни энтузіазмъ къ нимъ народа не приобрѣли русскимъ митрополитамъ политическаго вліянія, равнаго, не говорю — авторитету папѣ, но вообще западныхъ прелатовъ. Они всегда были помощниками, а не соперниками Трона. Въ Россіи не было ни Гильдебранда, ни Бекета, ни Ансельма: изъ четырехъ первосвятителей, которые покоятся въ четырехъ углахъ собора, Петръ, первый митрополитъ, былъ сотрудникомъ основателя Москвы; Іона сдѣлалъ (?) митрополию независимую отъ Константинополя; Гермогенъ умеръ жертвою Поляковъ и измѣнниковъ. — Филиппъ одинъ вступилъ въ борьбу съ царемъ Грознымъ, но и онъ боролся не съ правами царя, а съ личнымъ его характеромъ, съ его тираніею: «Я чту тебя, какъ образъ Бога на землѣ, но какъ человѣкъ — ты прахъ и пепель». Да, — прибавляетъ Стэнли, это истинная слава русской церкви и примѣръ іерархіи всѣхъ церквей, что первосвятитель ея пострадалъ не за высокомерныя іерархическія претензіи, но за дѣло правды... Смерть Филиппа Московскаго имѣетъ великое значеніе, какъ ясное доказательство той истины, что для справедливаго и громкаго протеста противъ своеволія и пороковъ главы государства совсѣмъ не нужно представителю Церкви прибѣгать къ средствамъ, нарушающимъ его духовный характеръ, и перепутывать власть и средства Церкви съ орудіями государственными».

Наконецъ вообще о духовенствѣ Стэнли говоритъ: «Духовенство явило себя освободителемъ отечества своего. Постъ, который въ Европѣ занимали князья и рыцари, въ Россіи заняло духовенство».

ОТВѢТЫ РЕДАКЦІИ

На статьи и письма.

I. *Священнику Максиму Каленеву*. Простите благодушно, любезный собратъ, что долго не отозвались мы на письмо ваше. Мы хотѣли бы напечатать поученіе, вами выписанное изъ старопечатной книги. Но для этого намъ нужно имѣть свѣдѣніе о самой книгѣ. Не благоволите ли намъ сообщить, что это за книга, гдѣ была напечатана, когда напечатана, сколько въ ней листовъ, какія поученія она содержитъ и о чемъ эти поученія? Хорошо бы даже выписать начальныя строки каждаго поученія.